

Елена Сон

Тайна Эдельвейса

Начало пути

16+

Елена Сон

Тайна Эдельвейса. Начало пути.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67670610

SelfPub; 2022

Аннотация

Ты юна, прекрасна и магически сильна? Твоя судьба предрешена и нет смысла спорить? Твоим мечтам не суждено сбыться? Ерунда... ведь ты принцесса, а в будущем и королева. Смирись. Ну и немножко пошали, чтобы было что вспомнить.

Содержание

Пролог	4
День первый	7
День второй	30
День третий	50
День четвертый	66
День пятый	85
Эпилог	103

Елена Сон

Тайна Эдельвейса.

Начало пути.

Пролог

Поднебесная. Двадцать восьмой год двадцатого тысячелетия от Сотворения мира Эдельвейс(28/XX).

– Поздравляю, дорогие друзья, с очередным провалом нашего проекта, – зло произнёс брюнет в маске, исписанной древними, как сама вселенная, рунами. – Хранители покинули Эдельвейс.

– Ох уж эти первородные, они всегда покидают миры, когда достигают точки кипения, и Эдельвейс не стал исключением, наши дети снова погрязли в зависти, лжи и ненависти, я была готова... – вздохнула молодая девушка, образ которой постоянно менялся: то роковая брюнетка, то нежная и трепетная блондинка, то рыжая бестия.

Её перебил смех красивого парня, по его коже беспрестанно проскакивали разноцветные искры, но он на них не обращал никакого внимания:

– Дорогая Таней, по причине своей готовности, ты и не

можешь совладать с эмоциями? Постарайся успокоиться, а то у меня уже голова закружилась от постоянного мельтешения, – обратился он к девушке, а затем резко сменил тон, и даже внешне стал казаться старше: – Первородные отлично чувствуют то, что не замечаем мы, гибель мира уже была предопределена, Эдельвейс – наша очередная и последняя ошибка, но в этот раз мы потеряем не только мир, привилегии, но и своих младших братьев и сестёр. Хранители этого мира превзошли всех иных. К Дарху эту расу, без них было бы значительно больше шансов у созданных нами миров.

– Правила установлены не нами, Риадин, и пока мы не можем их поменять, – вмешался очаровательный блондин, своей красотой он мог бы сводить с ума всех женщин, но присутствующие, кажется, не замечали этого. – Сестрица-судьба, что ты скажешь? – обратился он к богине, сидящей отдельно от основной четвёрки, выглядела она странно, как будто соединяя в себе двух совершенно разных женщин: посмотришь слева – красотка, справа – уродка.

– Это не конец, а начало, – тихо прошелестела она. – Эдельвины оставили свою кровь в людях, пришедших с Арайна, рано или поздно она проснётся. «Животворящий феникс возродится в той, что познает все грани своей души, примет их и обретёт равновесие. И только тогда первородная кровь вернёт былое величие миру и его жителям, но свой путь она пройдет сама» – произнесла Богиня пророчество.

– А я вам говорил, равновесие – то, без чего ни один мир

существовать не может, – ухмыльнулся блондин.

– На то ты и Бог равновесия, Ташшарен, чтобы об этом говорить, лично я считаю, что мир без магии нежизнеспособен, ведь любая душа – это магия, – хмыкнул самый молодой из мужчин, приободрённый пророчеством Судьбы.

– Не спорьте, братья, – перебил Маска, – Нам остаётся только ждать рождения девочки, но не забывайте, вмешиваться напрямую мы не можем, первородная кровь этого не терпит.

– Ты прав, Сэдиран, – изменчивая обняла бога Смерти. – Но всё-таки стоит назначить Наблюдателей, – предложила она.

– Нет, – резко перебила её Эдель, богиня Судьбы, – Девочка пройдёт путь сама, и с нами познакомится только по своему желанию.

День первый

Андалин, город Миллирин, столица светлоэльфийских пределов (154 г./XXV)

– Тайна, нам скучно, – протянула Розана Квист, самая шептунья феечка из восьми участниц, представляющих Магическую академию Фейрана на Мировых Магических Играх, проводимых каждые пять лет, в этот раз они проходили на территории светлоэльфийских пределов.

– Таечка, придумай хоть что-нибудь, – подхватила Камелия Янг.

Я молчала.

– Тай, ну Тай, – хныкали девчонки.

Я держалась из последних сил, вот умеют же эти невинные овечки, в смысле феечки, кого угодно подбить на пакости. А пакость мне и самой хотелось сделать, а всё потому, что сразу же по прибытию команд на территорию Андалинской академии магии, участников разогнали по комнатам, строго-настрого запретив выходить из них без разрешения, да ещё и блокирующее заклинание на двери и окна наложили. А как же осмотреться? Ну хотя бы в академии, я уж молчу про город... Но эти гады, в смысле эльфы, всегда старались спрятать от чужих глаз свои земли, и если бы не мирный договор, заключённый более пяти тысячелетий назад, одним из пунк-

тов которого являлось проведение Игр на территории всех государств по очереди, то и не допустили бы инорасцев, да ещё и в таком количестве. Девять команд по восемь разумных, плюс по куратору с каждой группой и полчище желающих лично присутствовать на Играх, да ещё и ведьмы, выступавшие судьями турнира. Но за соблюдением всех пунктов договора строго следил Всеобщий Совет Магов, а потому светлым ушастикам не удалось отвертеться ни от одних из Игр.

–Таечка, придумай же что-нибудь, неужели тебе самой не интересно посмотреть на то, что так рьяно скрывают эти ушастые, – Лилиям Эши перебралась ко мне на кровать и даже за руку подёргала.

Я осмотрела крылатых девиц, в чьей компании оказалась, помимо трёх уже названных присутствовали ещё четыре красавицы, носящие созвучные с цветами имена: Фиалита Люм, Астра Эйн, Азалия Фэй и Цинния Альт. Все как одна: невысокие, стройные, с длинными светлыми волосами всевозможных оттенков. Отличительной же чертой этой расы были чудесные крылышки: прозрачные с лёгкими разноцветными переливами, глаз не оторвать. В своём истинном облике я отличалась от них как день и ночь: высокая, стройная, но при моём росте казавшаяся почти плоской, с тёмно-каштановыми волосами, такой я себя видела в восемнадцать лет, а это было почти четыре года назад. По своей природе я принадлежала к расе людей, хоть и не была чисто-

кровной человечкой, да и вообще я была единственной представительницей женского пола среди подобных мне – человеко-эдельвинских полукровок.

Обучаться среди людей я не могла по ряду причин. Во-первых, человеческие земли насквозь были пропитаны превосходством мужского населения над женским, а по тому Объединенная академия Человеческой Расы принимала исключительно представителей сильного пола, соответственно, меня бы не приняли, даже несмотря на родословную, женщинам там не место, так считают все, в том числе и мой отец – Кэран Мортен, правитель королевства Мортен. Во-вторых, единственная магическая школа, обучавшая девушек, была Целительской, тяги же к лечению всех и каждого я не испытывала, даже скорей противилась, так как минимальные целительские действия вызывали у меня сильнейший магический откат. Человеческих одаренных девушек было вообще очень мало, а имеющиеся сильно уступали в магическом плане мужчинам. А потому их предпочитали либо не обучать вообще, выгодно выдавая замуж по достижении пятнадцати лет, то есть до прохождения инициации, в норме магические потоки у человеческих одарённых открываются не раньше шестнадцати-восемнадцати лет, у высокородных рас это происходит к первому совершеннолетию, где-то в районе ста лет. Так вот после рождения первого ребёнка шансов на то, что магические потоки разовьются, не оставалось, в таком случае женщина оставалась лишь носи-

телем магии и инкубатором для будущих одаренных детей. Тех же, кто все-таки успевал пройти инициацию, обучали в Целительской Школе, но и на этом поприще человеческим женщинам не светило больших достижений. Я же вопреки всему оказалась за пределами сильным магом, да и инициацию прошла досрочно ещё в десятилетнем возрасте, но как я уже говорила – с целительством не вышло, последствия всё той же инициации, которую я умудрилась вызвать, пытаясь вернуть с того света дорогого мне мальчика, за что и расплачиваюсь по сей день. Меня планировали удачно выдать замуж, даже жених имелся – кронпринц соседнего государства – Андриан Энрайский, свадьба состоится через несколько лет, после окончания кронпринцем Закрытой академии Универсальной магии. Мне эта академия не светила, отец запретил даже думать об обучении там, а с учётом того, что ЗаУМ была платным учебным заведением, то вопреки воли отца я и не смогла бы поступить. И куковать бы мне в каком-нибудь дальнем поместье с блокирующими кандалами, дожидаясь своего принца, но за меня заступилась мать, тёмная эльфийка Эльза Мортен, до замужества носившая имя Элилизаниэль Хеданерт, младшая дочь Главы второго темно-эльфийского Дома. Благодаря ей, я оттрубила пять лет в Веденической школе в королевстве Гор. Кстати, единственное государство, где вся власть принадлежит женщинам, те же тёмные эльфы хоть и считаются матриархальной страной, но за каждой сильной женщиной у них стоит не менее сла-

бый мужчина, последние и держат в своих руках власть, эльфийкам же остаётся только религиозная роль. После Веденической школы меня как раз и отослали к тёмным эльфам в Эридан, где в течение пяти лет обучали наравне с будущими жрицами Алатиниэль, крайне жестокой богини, по моему личному мнению. А затем меня отправили к феям. И если вы думаете, что именно там представительницы прекрасного пола и должны быть властительницами, ведь мужчин – фей не существует в принципе, то вы жестоко ошибаетесь. Эти прелестные создания весь свой ум, сообразительность, таланты и бесспорную красоту направляют на мужчин иных рас, выбирая тех, кто способен защитить и обеспечить наиболее комфортный быт. Сами же феи – творцы от бога или от богов, тут уж как посмотреть, и предпочитают создавать и созерцать, оставляя всю рутину на своих избранников. Государство же Фейран больше похоже на сказочный заповедник, нежели на классическую модель страны, хотя и не бедствуют, слишком уж уникальные растения в Фейране растут, как и животные, ну и результаты творчества фей очень высоко ценятся во всем мире.

–Тайна, – рявкнула Азалия, между прочим, старшая дочь ныне правящих в Фейране Альстромерии Фэй и Илизарда Орган, огненного дракона. Ей предстоит выбрать следующего правителя своей страны. Мальчиков в браках с феями не рождается, так что система престолонаследования не менялась тысячелетиями: наследница и её избранник становятся

следующими правителями.

– Тай, о чём ты снова мечтаешь? – Азалия дёрнула меня за плечо.

– О тишине, – не особо церемонясь, выдала я.

Подругами мы в полном смысле слова не были, хоть я и была благодарна этой семерке за помощь и поддержку, но всё же наши отношения можно было описать как игры в догонялки, феи пытались сблизиться со мной, я же, наоборот, старалась держаться от них на расстоянии, не желая привыкать. Терять близких больно, потому проще ими и не обзаводиться. Со мной не поддерживали отношения даже родственники, кроме старшего брата, и то под большим секретом. Причины такого поведения семьи мне неизвестны до сих пор, до инициации я была любимой принцессой двух королевств, а потом всё резко изменилось, меня просто выслали с глаз долой, на родину я приезжала в летние месяцы, но не во дворец, а в замок, расположенный на берегу моря, а весь мой круг общения ограничивался слугами и призраками. Ведьмы же меня сторонились, чувствуя, кукую-то ведаемую только им, опасность, так что и там я не обзавелась подругами. Темные эльфийки тоже не горели желанием сблизиться, они считали меня недостойной, по их мнению, слабость тела – один из наиболее серьезных недостатков. Наши мужчины, люди с первородной кровью, немногим уступают иным расам в силе, а я какая-то ошибка природы, была физически слаба, как обычный человек, даже не маг. Так что

к поступлению в Магическую академию Фейрана я окружила себя непробиваемым щитом одиночества, не подпуская близко никого.

– Тай, – чуть ли не плача, позвала меня Азалия, – помоги, пожалуйста, вскрой уже защиту, я задыхаюсь.

Фея не врала, стоило только ограничить свободу этим прелестным созданиям, как они начинали чахнуть и задыхаться почти в прямом смысле, по крайней мере, к утру они будут больше похожи на умертвия, нежели на живых существ. Вот интересно, организаторы это запланировали или не учли? Скорее второе, так как опасности наша команда не представляла никакой. Поставленная блокировка ориентировалась на возможности временных обитательниц этого помещения, а потому сами феечки не могли справиться. На мне же была личина феи, между прочим, личного изготовления. Артефакты и иллюзии были моей страстью, и стремление к изучению этих направлений поддерживали во всех трёх учебных заведениях, в которых мне посчастливилось побывать, а потому мои личины были не только идеальны внешне, но и отлично повторяли ауру выбранной расы, а также не поддавались никакому воздействию. Распознать во мне человека было невозможно. Так вот блокировка ограничивала фей, а меня нет.

Хотя честно сказать, она бы меня не остановила в любом случае, не знаю уж, что за монстрами были эдельвины, ушедшая раса, оставившая в крови Великих человеческих родов

немалую часть своего наследия, но мне досталось множество способностей, неприсущих магам всех рас, как и иным человеко-эдельвинским полукровкам. Одной из этих них было умение работать напрямую с нитями силы. Поясню: маги не видят сырую нейтральную манну, исходящую из источников и наполняющую мир, но чувствуют её наличие или отсутствие, именно она заполняет внутренний резерв одаренного, адаптируясь под каждого носителя индивидуально, отсюда и отпечаток ауры на заклинаниях, как и приобретенные оттенки силы: темный и светлый. Я же вижу и свободную манну – серебристые нити, и примененную в заклятиях, но тут уже цветовая гамма зависит от мага, создавшего плетение. У каждой расы свой цветовой спектр нитей: вампиры радуют всеми оттенками красного; феи – серебром с нежными теплыми оттенками всех цветов радуги; светлые эльфы – зеленью; темные эльфы – от темно-серого до черного; драконы – разнообразием, но их нити всегда имеют насыщенные цвета с металлическим блеском, а спектр зависит от клановой принадлежности; наземные оборотни оставляют коричневый след, морские – сине-зеленый; гномы – оттенок мокрого камня, люди – белые, а вот эдельвинские полукровки – бледное серебро, я же и тут выделилась – цвет моих нитей идентичен изначальной манне, но при желании я могу их окрашивать в любой оттенок. Рассмотреть же узоры заклинаний могут только сильные маги, хотя в настоящее время изобретены артефакты, усиливающие магическое зре-

ние. Но я помимо того, что легко различаю нити всех рас и узоры заклинаний, могу перехватывать управление плетениями. Немаловажным было и то, что я легко воссоздавала ранее виденные узоры, и при желании могла скопировать не только внешний вид, но и ауру создателя первоначального плетения. Я не афишировала эти таланты, а то не известно, чтобы со мной сотворили, все-таки излишне сильных магов во все времена боялись, а то, что вызывает страх – уничтожают. Это мне объяснили ведьмы, из женской солидарности, не иначе, учившие жизненной мудрости маленькую девчонку, попавшую к ним по странному стечению обстоятельств. После выпуска из Веденической школы я афишировала только способности в артефакторике, иллюзиях и алхимии, достаточно безопасные таланты, и не делилась иными имеющимися у меня отклонениями от нормы, ведьмы же сами сильно отличались от магов, а потому мы обменялись клятвами, запрещающими разглашать знания об особенностях, которые могли бы привлечь ненужное внимание.

– Таечка, – снова вывела меня из задумчивости Азалия, – ну что ты молчишь?

– Думаю, что с вас спросить за свою помощь, – хмыкнула я.

– Все что хочешь, – дружно ответили мне крылатые.

– Хорошо, – протянула я. – Я освобождаю вас, а вы прилагаете все усилия, чтобы отомстить столь негостеприимным хозяевам, наша академия обязана занять место выше Анда-

линской. По рукам?

Идея по поводу почти что выигрыша пришла в мою голову внезапно. Почему почти что? Да потому что реальными соперниками были четыре академии: Закрытая академия Универсальной магии (ЗаУМ), имевшая статус межрасовой, академия Дарконета, драконы, академия Крови, вампиры и Андалинская, хозяйева этого турнира, светлые эльфы. Остальные же по умолчанию были в пролёте. Темные эльфы из-за внутренних неурядиц выставляли на Игры команду жриц, в то время как настоящей силой были мужчины, оборотни значительно уступали в магическом плане высокородным расам, также как и люди, и гномы. Хотя люди проигрывали на играх, но не по жизни, человечки были слабее, но по количеству значительно превосходили иные расы, потому то в войнах с людьми, победу одерживали последние.

Ну а феи участвовали только для красоты, так уж было заведено. Крылатым дивам было лень разрабатывать стратегии, планы и иные приготовления к турниру, а потому выбывали из него самыми первыми, без сопротивления и повреждений.

– Как? – хором выдохнули феечки.

– Очень просто. Первый этап турнира – лабиринт, в нём мы должны собрать восемь частей будущего артефакта защиты, от нас не будут ожидать активных действий, и мы сможем выполнить это задание в максимально короткие сроки. Второй – изготовление артефакта, надеюсь, вы во мне не со-

мневаются? ну а третий – сражение. Вот в последнем мы и должны обогнать эльфов, я обязательно что-нибудь придумаю.

– Хорошо, – истерично хохотнула Розана, – будь по-твоему, выводи уже нас отсюда.

– Не спешите, сначала иллюзии, а то нас остановят сразу же за порогом комнаты, есть у меня несколько заготовок, не таких сильных, как моя личина, но с ходу в нас не распознают инорасцев.

Создание иллюзий и закрепление их на ранее заготовленные артефакты заняло почти час, но в итоге перед выходом из комнаты стояло восемь чистокровных светлых эльфиек, одна из них неспешно водила руками по контуру двери. Девочки не знали, что я творю, но для достоверности в руках я держала артефакт из моих личных изобретений, в котором чувствовалось наличие азолида, антимагического металла, удивительно, но мне он не приносил никаких неудобств, хотя любого мага значительно ограничивал в магических изысканиях, стоило взять в руки эту дрянь. Меня же даже азолидовая башня не брала, по крайней мере, после первого её посещения у меня выработался иммунитет, у ведьм успела испытать на себе действие этого металла, у них практикуется наказание провинившихся лишением сил, для этих целей целую башню отгрохали. Активированный артефакт и правда мог снимать большинство магических плетений, но он полностью уничтожал их, я же аккуратно разматывала узор бло-

кировки, чтобы восстановить, как только мы покинем помещение. Но феям я об этом не говорила, они же магию, использованную под прикрытием азолида, не ощущали.

Еще через полчаса мы покинули клетку. Легким движением руки я восстановила плетение. В комнате же заменили нас фантомы, их я создала года три назад. Не редко мы использовали их в быту, на скучных лекционных занятиях они отлично заменяли нас. Ну а дальше наш побег взяли в свои хрупкие ручки феечки. Наложили фейский отвод глаз, не позволявший сосредоточиться на мимоидущих эльфийках. Впереди шла Розана, владевшая врожденной способностью прокладывать пути. Не всегда этот путь был самым коротким, но он неизменно приводил туда, где феечке должно оказаться. Мы привыкли доверять проводнице, надо, значит надо. Даже я смирилась, хотя первые годы давались мне тяжело, я не понимала, как можно идти туда не знаю куда, да ещё и без определенной цели, за надом и всё тут. Меня эта компания также нашла, просто гуляли и Розана вела, ну и навела на грустную человечку, которая никак не могла понять, за что ее снова закинули в чужие земли. Девчонки тогда проявили несвойственную им от природы настойчивость, наглость и беспринципность, вывели у меня всё что-то только возможно и взяли меня под свои крылья. Личину феи я создавала при их активном участии, получилась невозможно прекрасная девушка – серебряная с разноцветными прядками, с глазами цвета расплавленного серебра и

узорами на крыльях того же оттенка. Они же выбили разрешение на постоянное ее ношение у ректора академии Лилии Элин, а та, в свою очередь, зарегистрировала её, как и мой псевдоним – Тайна Мор, во Всеобщем Совете Магов. После того как я стала внешне феей, внутренние изменения не заставили себя долго ждать, ведь мой артефакт меняет и ауру, а это влияет на восприятие окружающей действительности, а у фей оно оказалось крайне легким, совсем феей я не стала, но все же мой характер несколько сгладился. У темных эльфов я была под тем же эффектом, но там это было требованием Главы Дома и артефакт был изготовлен не мной, и я чувствовала чужеродность, как будто я натянула на себя одежду с чужого плеча, лично же изготовленная личина ложилась как вторая кожа.

–Тай, – Камелия Янг аккуратно подхватила меня под локоть, – ты снова витаешь в облаках.

– Я что-то пропустила? – удивилась я.

– Посмотри вокруг, мы в сказке, – с придыханием сказала Камелия и обвела рукой открывшийся вид.

Даа, сказка. Выйдя за территорию академии, мы оказались в хрустальном городе. Все здания были облицованы разноцветным хрусталем, переливающимся в свете закатного солнца. Широкая чистая улица упиралась в большую площадь, в центре которой блистал чудесный фонтан в форме влюблённой эльфийской пары, одежды их были отделаны драгоценными камнями. От площади в разные стороны рас-

ходились солнечными лучиками улочки с множеством магазинчиков, лавок и ресторанчиков. Вдоль центральной улицы, которая вела от площади к королевскому дворцу, росли многовековые деревья, кусты, цветы. Хотя зелено здесь было везде. У фей было свободно и красиво, но их государство было одним сплошным оазисом с дивными цветами, животными и магическими существами. Никакого деления на города и деревни. Здесь же была сказка иная, более реальная, и я бы с удовольствием осталась жить в ней навсегда, настолько впечатлила красота, окружавшая нас. От этой мысли я погрустнела, мне то никто не даст права выбора места жительства, меня ждал трон Энрайского королевства и жить я буду в обычном человеческом городе, где магия в бытовых вопросах ограничивается освещением и канализацией, а волшебная красота окружает только в пределах королевского дворца, ну и в богатом районе. Здесь же магия струилась во всем: в дороге, укрепленной заклинаниями, в растениях – вечнозеленых, цветущих, радующих глаз и обоняние, в домах, и даже в небе. А в небе то и правда магия – нас накрывал защитный купол, невидимый для большинства живых существ.

– Пойдем, – потянула меня за руку Камелия.

И мы пошли, блуждали долго, настолько, что я успела проголодаться, о чем и сообщила попутчицам.

– Скоро придем, – ответила мне Розана.

Это радует, если сказала скоро, значит, уже ощущает ко-

нечную точку этого пути.

Привела она нас в небольшую уютную таверну, занимавшую одноэтажное здание, несколько столиков стояло на улице под навесом, и я направилась к ним, но Розана перехватила меня и повела в помещение. Внутри было многолюдно, мы то ожидали увидеть одних эльфов, по улицам в основном нам встречались исконные жители Андалина, но в таверне, название я не запомнила, были и эльфы, и люди. Под людьми я имею в виду всех присутствовавших разумных, не выделявшихся длинными ушами, с ходу, не приглядываясь к ауре, не определишь, кто к какой расе относится. Можно встретить и человека-великана, и дракона субтильной наружности. Вампиры со спины тоже не имели особых отличий. Были бы здесь гномы, их бы ни с кем не спутала, а так все схожи: две руки, две ноги, тело, голова.

Мы заняли столик в дальнем углу, на нас не обратили внимания, отвод глаз еще был не снят. Устроившись за столом, мы явили себя обществу, но так как столик был в некотором удалении от остальных, то фурора не произвели, но подавальщица нас заметила, получив же наш заказ, мы снова накинули отвод.

– Как ты думаешь, – обратилась ко мне Азалия, – откуда в Андалине так много инорасцев, да еще и в одном месте.

– Оттуда же, откуда и мы, – хмыкнула я, успев рассмотреть посетителей таверны. – Не одни мы рванули на свободу, ну или закрыли только нас.

– Не может быть, – возмутилась Фиалита Люм.

– Может, не знаю уж, зачем это нужно было, но всего скорее всё обстоит именно так, здесь я вижу как минимум три команды, и они не маскируются как мы. Справа ЗаУМ, их я узнала по моему жениху, – указала на красивого брюнета человеческой наружности, обнимавшего шикарную девушку с ярко-алыми глазами, явно вампирша.

– Тай, – с сочувствием протянула Астра. Но я ее перебила:

– Мне не жалко, пусть гуляет до свадьбы, а потом уж я не допущу подобных вольностей. За столиком у окна сидят драконы, – перевела я тему, – с учетом того, что их там восемь штук, то могу предположить, это тоже команда. А ближе к выходу гуляют адепты Объединенной академии Человеческой расы, среди них я тоже узнала пару магов из Мортена, да и эльфы тут непростые, всего скорее присматривают, они не отдыхают – напряжены слишком.

– Мда, теперь и я совершенно согласна с твоим планом, – тихо сказала Розана, – в первом этапе поведем обе, быстрее управимся.

В глазах ее читалось возмущение и обида. А обижать фей даже опасней чем ведьм. Мстят эти милые создания с немислимым усердием и фантазией, которой у них не занимать.

Мы приступили к еде, мои попутчицы были задумчивы, и даже по сторонам не смотрели, меня же сложившаяся ситуация не особо то задела, я всегда считала, что в мире мало справедливости, так что занялась разглядыванием при-

сутствующих. Внимание привлекли драконы: восемь статных молодых мужчин, широкоплечих, накачанных, преимущественно с тёмными волосами с прядками разных оттенков, выделились только двое. Первый – блондин, явно представитель клана Льда, только эти драконы могли похвастаться однотонностью белоснежных волос, второй – синеволоосый, всего скорее полукровка человеческий, именно им присущ цветной окрас, чистокровные же были брюнетами, шатенами, блондинами с прядками цвета клана. Красивые, сильные, умные хищники. Именно так ощущались мной все чешуйчатые.

– Нам пора, – Розана положила деньги на стол и встала.

– Путь зовет? – уточнила я.

– Да, – невесело улыбнулась она.

Путь никогда не ошибается, вот и сейчас феечки узнали то, что было сокрыто.

Уже у выхода я ощутила чистую тьму. Откуда бы ей взяться в светлоэльфийском государстве? Додумать я не успела, почувствовав прорыв.

– Уходите, – рявкнула я своим спутницам и подтолкнула Азалию к выходу, та беспрекословно послушалась, привыкнув за последние годы не спорить со мной.

Я же обернулась и поняла, что никто еще не ощутил приближающуюся беду. И не поверят, если я подниму шум, маги всех рас слишком самонадеянны, особенно мужчины. Только Андриан Энрайский нервно огляделся, он то тоже был

носителем первородной крови, и почувствовал несвойственные нашей стороне мира эманации, но его отвлекла вампирша, шепнув что-то на ухо, и мой будущий муж расслабился. Правильнее всего было бы и мне уйти вслед за феями, чтобы не привлекать к себе внимания, но я не могла противостоять своему внутреннему желанию исправить несоответствие, истинной тьме не место с нашей стороны Эдельвейса, она родом с изнанки мира, там ей и полагалось оставаться. Не придумав ничего лучше, подскочила к кронпринцу эльфийских пределов Алантилиниэлю Андалинскому, сидящему в компании заумовцев. Его я знала, вернее внешность, он очень был похож на своего двоюродного брата – Ристана Энрайского, просто одно лицо, безумно красивое, могу сказать, только младший брат Андриана имел черные глаза и человеческие уши, Алантилиниэль же был чистокровным эльфом – ушастым и всего скорее светлоглазым. Когда наследник светлоэльфийского престола обернулся на меня, почувствовав легкое прикосновение к плечу, то первое, на что я обратила внимание – глаза: изумрудные, глубокие, завораживающие. Красиво. Я даже дыхание задержала. Ух, в такого легко влюбиться и забыться, тем более, что от него исходила чистая и освежающая энергия, сравнимая с горным водопадом, от Ристана же тянуло умопомрачительным глубоким и бездонным омутом, в который страшно окунуться. Одно лицо, эффект совершенно противоположный.

– Ваше Высочество, выводите всех отсюда, начинается

прорыв, я не шучу, – и отскочила. А эльф, лишившись непосредственного контакта, потерял меня из виду. Фейский отвод глаз просто чудесен.

Я понадеялась, что принц меня услышал, и предпримет хоть какие-нибудь действия, сама же отошла к выходу, ожидая развития событий, примеряясь мысленно, к кому можно еще подойти, если первая жертва не среагирует желаемым образом. Но Алантилиниэль не подвел. Подозвал к себе одного из ушастых, расположившихся у стойки, что-то ему прошептал, затем обратился к своей компании и встал, за ним поднялась вся команда. В это время ушастые обошли всех остальных посетителей таверны и те потянулись к выходу. Через десять минут в помещении не осталось ни одной живой души. Оперативно. Конечно же, сейчас часть магов вернётся проверить, из-за чего же начался кипиш, но нити тьмы уже пробивались сквозь пол, значит, времени до прорыва минут десять, не больше, а потому собрать большое количество магов, необходимое для его закрытия, не успеют. Я опустила на колени недалеко от входа, руками уперлась в пол и начала плести защиту. За свою недолгую жизнь я уже дважды успела поприсутствовать при прорывах, один раз у нас в Мортене, но тогда я была еще не инициирована, второй же в темноэльфийских предгорьях, и я даже участвовала в его устранении. Оба прорыва унесли сотни жизней среди магов и мирного населения, жуткие существа оттуда лезли, кровожадные твари, наподобие тех, что существу-

ют в Мертвом лесу, образовавшемся после войны с эдельвинами. Только границы Мертвого леса постоянно патрулируют, прорывы же внезапны и не всегда удается их быстро закрыть. Универсальным методом блокирования прорыва было плетение Хэшшессин, гасящее тьму, разработанное около четырех тысячелетий назад, во времена возникновения первых порталов с Изнанки. Я решила применить его, чтобы прервать на корню самую попытку прорыва. Сил требовалось немерено, но в открытом насыщенном манной пространстве это не являлось для меня проблемой, я могла вливать в плетения чистую манну, проводя её через свой внутренний резерв насквозь, хотя это намного сильнее выматывало физически, обычным магам надо было бы набрать общую мощность не меньше 5000 баллов, а это около пятидесяти-семидесяти одаренных средней силы.

– И что же ты делаешь, феечка, – негромко произнес какой-то мужчина от входа.

Я не ответила, потерпит, отвлекаться сейчас нельзя. Через пять минут весь пол таверны был покрыт защитным узором, тьма, сгустившаяся до предела, так что её уже и обычный человек почувствует, начала отступать. Я неспешно поднялась, покачиваясь от слабости, и обернулась, за моей спиной стоял эльфийский кронпринц и незнакомый дракон, последнего я определила по ауре, зрение еще не сменилось с магического на обычное. Чуть дальше стояли и оставшиеся члены команды академии универсалов и эльфы-охранники.

– Повторю свой вопрос: что ты делала, феечка? – обратился ко мне дракон.

А я поняла две вещи, первое – отвод глаз слетел, второе – иллюзия эльфийки тоже. Радует, что фейская личина осталась, хотя за четыре с лишним года она то ко мне почти намертво приклеилась, буду снимать – откат на несколько дней, а то и недель мне обеспечен.

– А вы сами не видите? – нервно спросила я, – Врожденная особенность.

Я сразу же ответила на незаданные вопросы: как, что и почему? У каждой феи есть свой личный дар, вот как у Розаны, к примеру, и предчувствие прорыва встречается, у нашей ректорши такой, почему же не может быть дара запечатывать проходы с Изнанки?

– Спасибо, – тихо сказал эльф.

Я кивнула, что-либо говорить не хотелось. Голос – это то, что я никогда не меняла, опасно, можно и совсем лишиться. А нам еще предстоит общаться в будущем, но уже в качестве властителей своих государств, а эльфы, как и драконы, очень чувствительны к чужим голосам.

Взглядом я отыскивала своих спутниц, хорошо, что дверь оставалась открытой. Аккуратно поправила локон, выбившийся из прически, подав сигнал феям, что меня надо спасать. Девчонки все поняли правильно, так как уже через несколько секунд мужчины растерянно переглянулись и резко шагнули к двери, загораживая путь, но я к ней и не спе-

шила, заметив краем глаза открытое окно, у которого ранее сидели драконы. Под накинутым на меня отводом глаз я аккуратно выскользнула в окно и поспешила к феям. Те быстро окружили меня, и мы слаженно направились в обратный путь.

А я в очередной раз убедилась, что путь Розаны всегда ведет туда, где необходимо оказаться, не будь меня в этой таверне, с прорывом бы справились, но тварей, успевших выбраться, пришлось отлавливать не один день. А те, в свою очередь, хорошо бы проредили популяцию эльфов.

В академию мы попали легко, я отодвинула защиту, да так, что она не посчитала это чужеродным вмешательством, тихо пробежали до временного жилья, выделенного нам эльфами, зашли и уставшими кульками упали на кровати. Комнат кстати было три, столовая и две спальни, по четыре спальных места в каждой, но сейчас мы разместились по двое на кровати в первой, до второй уже сил не было дойти. Феечек всю дорогу была дрожь, прорывы для них были губительны, порождения тьмы выпивали их насухо за несколько минут, слишком уж их сила, нейтральная по своей сути, была легкодоступна. Я же просто устала, сил на относительно небольшой, можно сказать, точечный прорыв ушло очень много. По дороге до академии я успела больше половины резерва восстановить, но слабость еще не отпустила, ну и перенервничала тоже, с одной стороны, хорошо, что я там оказалась, удалось избежать трагедии, а с другой – меня могут

найти, а это не есть хорошо. Правилами турнира не были предусмотрены ограничения участников по расовой принадлежности, главное, чтобы все на данный момент проходили обучение в той академии, которую представляет команда. Но вот отец устроит скандал и мне, и феям. Он не горел желанием обнародовать мою магическую мощь, как в принципе и меня в общем, миру было известно, что в королевстве Мортен есть принцесса, но даже имя моё полное нигде не называлось, и судя по всему от рождения, так как везде ко мне обращались по сокращённому – Тайна.

– Девочки, – успокоившись, обратилась к нам Азалия. – Давайте распознаться по своим кроватям. – Завтра первый этап, и мы должны стать лидерами по результатам этого забега.

– Ага, – нестройным хором ответили мы.

День второй

Утро было недоброе, полночи я «наслаждалась» снами, преследовавшими меня всю сознательную жизнь, они были не еженощными, но достаточно частыми. Меня звали тысячи голосов, но лиц я не видела, да и куда собственно зовут, тоже оставалось загадкой. В общем, не страшно, но выматывающе. Вот и в эту ночь меня посетили незваные гости, только на этот раз более настойчивые, нежели обычно. Так что проснулась я категорически не отдохнувшей, да еще и с сильной головной болью.

– Доброе утро, – жизнерадостно поприветствовала меня Астра, с ней я столкнулась у входа в уборную. Я фыркнула в ответ, а девушка аккуратно положила мне руку на голову, и боль отступила. Целительство её дар.

– Спасибо, ты мое спасение, – улыбнулась я фее.

– Всегда, пожалуйста, умывайся и присоединяйся к нам, уже доставили завтрак.

В столовую я пришла через двадцать минут. Феечки уже собрались.

– У меня проблемы, – раздраженно сказала я. – Вчера я засветила себя в личине феи, нельзя допустить, чтобы меня узнали, придется потратить уйму сил на изменение внешности.

– Это не проблема, – весело откликнулась Камелия. – Я

вчера кинула на тебя забывашку, как только ты закончила ритуал.

Я с облегчением выдохнула, скидывая напряжение, сковавшее меня, стоило на свежую голову восстановить в памяти произошедшее накануне вечером, но забывашка от Камелии – это стопроцентное средство. Моя внешность, запах и какие-то чисто индивидуальные признаки полностью стерлись из памяти тех, кто меня видел в момент активного действия заклинания. Эти врожденные фейские таланты просто бесподобны, если фея не снимет сама наложенный эффект, то его никто не сможет снять. Настроение улучшилось, а день заиграл новыми красками, впереди у нас победа в первом этапе. И я не сомневалась в этом, феи безразлично относятся к Играм, но обида за то, что их закрыли, в то время как другие группы могли свободно передвигались, являлась одним из лучших мотиваторов.

– План прост как дважды два, – начала я, меня назначили капитаном команды Магической академии Фейрана еще до отправки сюда, – Розана, на входе в лабиринт, проклады- ваешь путь, делая упор на нахождение частей артефакта, берешь с собой Камелию, Астру и Азалию. Я вместе с Лили- ям, Фиалитой и Циннией идем отдельно. Азалия и Фиалита будут поддерживать ментальную связь, вам она проще всего дается. Вопросы? Предложения?

– Нет, капитан, – хором ответили девчонки, а за тем под- няли чашки с бодрящим отваром и предложили чокнуться

за победу.

За нами пришли через час, мы, полностью экипированные, спокойно дожидались сопровождающих.

– Доброе утро, леди, – поздоровался с нами красивый молодой эльф, без смущения рассматривающий нас. А посмотреть было на что: восемь красавиц фей в летящих одеждах в цвет крыльев, то есть на мне было серебристое платье, на девчонках розовое, фиалковое, зеленое, красное, белое, золотое и оранжевое. Цветник. – Следуйте за мной.

По пути на арену, на нас смотрели все, ну еще бы, таких ярких пятен практически больше и не было. Эльфийки всегда предпочитали светлые, почти белые, тона, хотя я считаю это глупостью, но я же в личине феи, рассуждаю как они, кто его знает, как бы я отнеслась к этому бесцветию в своем обычном состоянии. Эльфы мужчины недалеко ушли от своих женщин, чуть чаще встречались серые или коричневые оттенки, но ничего яркого. Трибуны вокруг арены цветовыми гаммами значительно больше радовали, но это скорее из-за большого количества гостей, которых, кстати, сегодня пропустили через портал, сегодня же и выпроводят тем же путем, а завтра желающим продолжить просмотр в месте проведения Игр придется снова подвергнуться проверке и только после это пройти на территорию академии в частности, и Андалина в общем. Где то на трибуне сейчас находится и наша куратор – Орхидея Син, она не смогла прибыть вместе с нами по независящим от нее причинам, перед са-

мым отъездом её вызвали родители, перечить им не стоило, не последние фея и эльф в Фейране, вот и пришлось нам отправиться одним.

На арене уже собрались все команды. Темные эльфийки в черных обтягивающих брючных костюмах стояли в противоположном от входа конце, видимо пришли первыми. Обратни в зачарованных костюмах серого цвета соседствовали с эльфийками, от парней сильно разило магией, но раз уж их допустили на арену, то всего скорее так фонило воздействие, произведённое на ткань, чтобы она не рвалась и не исчезала при обороте, видимо организаторы решили, что голые мужчины, это не то, что следует показывать на больших экранах, хотя за всё время проведения Игр и такие казусы случались. Трансляция же ведется во всех государствах. Дальше стояла команда драконов, выбравшие синие оттенки в своей форме. Четвертой командой были человеческие маги, естественно поголовно парни, их форма была чёрно-белой. Вампиры порадовали двумя девушками в своих рядах и бардовыми хламидами, вместо обычной одежды. Светлые эльфы придерживались мнения, что девушкам здесь не место, по крайней мере, их взгляды, обращенные в нашу сторону, говорили именно об этом, белоснежные же наряды не удивили. Ближе всех к нам расположилась команда ЗаУМа, две девушки: вампирша, липнувшая вчера в трактире к Андриану, и темная эльфийка, были одеты в красные брючные костюмы, достаточно облегающие их фигурки. Парни: вчерашний дракон, крон-

принц Андалина, кронпринц Энрайского королевства, неизвестный гном, вампир, если не ошибаюсь, кронпринц Варханейта – Антуан Варханейт, и оборотень, всего скорее волк, судя по шевелюре. Какая у них интересная команда, как они капитанство то поделили. Эльф и дракон очень внимательно рассматривали нас, явно выискивая вчерашнюю фею, но судя по растерянным взглядам, забывашка Камелии успешно работала.

– Добро пожаловать на тысяче двадцать пятые Магические Игры, – разнесся громкий голос над стадионом. – Команды магических академий, напоминаю правила: у вас ровно два часа на прохождение лабиринта и сбор ингредиентов для будущего артефакта защиты. Команда, не справившаяся с заданием в указанное время, выбывает из игр. Дополнительные баллы будут начисляться за скорость, каждая минута – 10 баллов, они будут перевены в дополнительное время на втором этапе. Устранять соперников разрешено, но без нанесения смертельного урона, только оглушение и травмы легкой и средней степени. Да начнутся же Игры!!!!

Трибуны взорвались овациями и криками.

Перед командами открылись проходы в зеленый лабиринт, и все дружно в него вошли, за спинами вход закрылся. Мы, как и договаривались, разбились на две команды и понеслись вперед. Нападений со стороны соперников не ожидали, фей вообще не брали в расчет. Чаще всего крылатые девицы выбывали еще на первом этапе, и не потому,

что их команду выбивали. Просто эти дивы увлекались изучением самого лабиринта, который без скромности можно было отнести к произведениям искусства. Каждые игры он был индивидуальным, при его создании использовали странственную магию, что позволяло погрузить участников в неповторимый мир, наполненный хитросплетениями ходов и ловушек. Многие ловушки также были творением ранее не виданным, а потому, увлеченные изучением очередного шедевра, с их точки зрения, феи и не вписывались во временные рамки.

Я отлично видела все магические ловушки, Цинния ощущала механические, это был ее личный дар, Розана же шла по проложенному пути, и он по умолчанию будет безопасным. Какой только дряни не встретилось моей части команды: и классические арбалетные болты, и неожиданно смещающиеся стены, пытавшиеся зажевать хоть кого-нибудь живого, и магическое пламя, а также нескончаемое количество разнообразных иллюзий: от ложных ответвлений лабиринта и скрытых ям в земляном покрытии, до хищных животных и растений, ну и в завершение – паутинки, с вплетёнными в них заклинаниями стазиса. Но мы успешно преодолевали всё. Первую закладку я нашла через десять минут, Азалия почти одновременно с этим сообщила, что и на их улице удача, то есть команда Розаны уже нашла одну из частей будущего артефакта. Вторые и третьи части мы также одновременно отыскивали. А вот с четвертой у меня возникли

проблемы, а все потому, что команда ЗаУМа поставила-таки часового у нашей закладки. Сражаться мне предстояло с темной эльфийкой. Почему мне? Да просто феи не способны на явно вредоносные заклинания, как они и выживают то с таким отношением к магии, недаром же заманивают в свои сети самых сильных мужиков. Потому-то на третьем этапе Игр мне придется очень тяжело, феечки только защиту смогут держать, да мелкие пакости сотворят, а атаковать предстоит мне. Радует, что игры магические, а то с использованием оружия мне бы совсем нечего было противопоставить, боец из меня просто никакой.

Но я отвлеклась. Эльфийка внимательно бдела, подойти к ней незаметно не представлялось возможным, потому, оставив своих девчонок за поворотом, я вышла к своей сопернице. Та неприятно ухмыльнулась и атаковала. И мне бы не сдобровать, будь я феей, да даже будь я самой собой, но без пяти лет обучения в храме Алатиниэль. Темная использовала заклинание, применяемое жрицами для фиксации жертвы на алтаре. Увернуться от него невозможно, можно сказать, оно было самонаводящимся, справиться с ним можно было только при помощи специального щита, но действует он только в том случае, если его наложить непосредственно перед атакой, его я и сплела перед выходом к противнице. Как знала, что ушастая использует именно его. Словоформами я практически никогда не пользовалась, как говорят ведьмы: хочешь что-то скрыть – молчи. Вот я и молчала,

активируя свои плетения минимальными движениями рук, сами же узоры заклинаний я создавала при помощи мыслетформ. Так что для эльфийки оказалась крайне неожиданной моя ответная реакция: в девушку прилетело заклинание сна, увернуться она не успела. Забрав последнюю часть будущего артефакта, я поспешила к Розане, направляющейся к выходу, там то мы и встретились. Из лабиринта мы вылетели первыми и были оглушены шумом, исходящим от трибун, в лабиринте все звуки глушились, а вот на самой арене слышимость была отличная, и народ, наблюдавший за действиями всех команд на специальных экранах, был обескуражен победой команды фей.

Наш забег завершился за полтора часа, а это значило, что мы заработали триста баллов, которые превратятся на втором этапе в дополнительные пять минут для изготовления артефакта, а это много, иногда и несколько секунд имеют огромное значение.

Через десять минут из лабиринта вышла команда ЗаУМа, при том дракон нес на руках спящую темную эльфийку, разбудить ее раньше установленного в заклинании времени невозможно, а я накинула целый час. Через несколько минут из лабиринта выскочили светлые эльфы и вампиры, немного помятые, но все вышли своими ногами. Человеческие маги меня порадовали, немногим отстав от предыдущих команд. Последними вышли темные эльфийки и оборотни. А вот гномы этот этап не преодолели, но это и ожидаемо, эта

раса обладает магией, но крайне специфической, и если механические ловушки для них не страшны, то магические им крайне тяжело преодолевать. Обычно гномы и феи вместе остаются в лабиринте, и до конца турнира переходят в категорию зрителей. Но не в этот раз. Недобрыми взглядами одарили нас все команды, но мы мило, чисто по-фейски, улыбались и непонимающе пожимали плечиками и хлопали крыльшками, выражая удивление своей победой, как бы намекая: мы нечаянно и совсем-совсем не виноваты.

Ингредиенты для артефакта мы сдавали сразу же после выхода из лабиринта, а потому то, из чего нам завтра предстоит творить свою защиту, было не известно. Но я не переживала, мне, да еще и с поддержкой фей, удастся непробиваемый щит и из камня сотворить, а тут целых восемь составляющих.

По комнатам нас развели через час. Наша кураторша пришла чуть позже.

– Ну и какая муха вас укусила, милые девушки? – с порога спросила Орхидея Син.

– Магистр Син, эти... эти.. – Азалия не смогла подобрать приличного слова по отношению к светлым эльфам, а потому просто продолжила, – нас закрыли в комнате, в то время как другие команды совершенно спокойно разгуливали по городу. Мы приняли решение, что команда Андалина займет место в турнире ниже нашего.

– Понятно, – зло протянула куратор.

Но злилась она не на нас, а на хозяев этого турнира.

– Снова взялись за старое, пытаются ограничить фей, опасаются любовной болезни среди своего населения, считают, что мы уташим к себе кого-нибудь важного для их страны, – пояснила Орхи, – Я полностью на вашей стороне, девушки. Удачи.

Она резко развернулась и вышла из нашей комнаты.

– Пошла устраивать разнос эльфам, – хохотнула Розана.

Мы дружно покивали. Эльфов так-то понять можно было, они уже лишались принцев и иных не менее значимых фигур, влюбившихся в фей. А любовь к фее всегда затягивает на всю жизнь, тут уж Кайана, богиня любви, одарила милых девушек по полной. Но Орхи Син мало интересовали проблемы эльфов, она сейчас выскажет свое «фи» всем организаторам этого мероприятия. А ректору вообще будет туго, ведь он был одним из немногих, кто давно, и на удивление успешно, боролся со своими чувствами, как раз таки к магистру Син. Вот уже пять сотен лет выкручивается, со времен Игр, в которых принимала участие юная Орхидея.

– Сочувствую Элиданиэлю Вилианскому, – проговорила Камелия.

Я хмыкнула, подумав, что может быть, после этого скандала эльф наконец-то сдастся, ну или Орхи пойдет на попятную, и останется в Андалине. Любовь у них была взаимная, но каждый был упрям, как сто баранов, вот и трепали друг другу нервы в меру сил и возможностей.

И мы несколько не удивились, когда через пару часов к нам зашла эльфийка и дала разрешение на свободное передвижение, напомнив, что академия закрывается в десять часов вечера, и явиться нам стоит до наступления этого времени. Мы покивали, мысленно оценив способности Орхи по десятибалльной шкале, тянуло на сотню, не меньше.

Быстренько переодевшись, мы направились в город, на этот раз без всяких отводов глаз. Мило улыбались всем встречающимся, а мои подружки явно оценивали всех проходящих мужчин в качестве потенциальных мужей. Светлые эльфы и драконы были наиболее частыми жертвами любви фей, они по магическому спектру силы идеально подходили. С вампирами, к примеру, было значительно сложнее, их основная магия – магия крови, с трудом сочетавшаяся с нейтральной магией фей, да и размножались клыкастые только внутри расы, и если уж случалась у них любовь с инорасцами, то их оборачивали в себе подобных, а на это не все готовы были пойти. Обратни и люди не рассматривались по причине относительно небольшого срока жизни по сравнению с фейским, заинтересовать фей могли только мужчины Великих человеческих родов: Энрай, Мортен, Гор и Миирини, и то только по продолжительности жизни, кровь эдельвинов, позволяла нам жить немногим меньше, чем высокородным, от полутора до двух тысячелетий в среднем. Но у Великих родов была особенность, дети в них рождались всегда людьми с примесью первородной крови, и практически все-

гда мальчики, по крайней мере, я первая девочка, рожденная с момента смешения крови эдельвинов и людей. Таких как мы быть и не должно было, но так уж получилось, что раса людей пришла из другого мира, между прочим даже со своим богом – Диланом, он и договорился с местными богами о включении себя в пантеон этого мира, а нас в список полноправных жителей Эдельвейса. Хотя территории для себя люди завоёвывали самостоятельно, изначально иномирцам был выделен небольшой клочок земли, но человеческая раса очень плодовита и уже через несколько столетий пришлось расширять свои владения, в итоге густо населенная Человеческая Империя заняла половину континента Лилигран, потеснив высокородных в кровавых войнах, значительно позже империя разделилась на четыре королевства.

Так вот человечки пришлось по духу первородным (эдельвинам) и высокородным (эльфам, вампирам, драконам), экзотика так сказать, но тут дала сбой наша первоначальная иномирность, и от союзов таких пар начали рождаться полукровки, о возможности появления на свет которых ранее даже представления не имели. Дети же в союзах рас этого мира всегда рождались чистокровными, наследуя расу одного из родителей. Наплодить полукровок первородные успели немного, и то детей отдали людям, посчитав их недостойными внимания главной расы этого мира, но в дальнейшем связи с людьми пресекалась на корню. Высокородные же получали полукровок несколько иных, то есть дети

совмещали качества обоих рас, иногда даже сложно было отличить полуэльфа от эльфа, а по силе они часто даже превосходили чистокровных. Вампиры же всегда обращали выбранную пару в себе подобных, с людьми в этом плане тоже осечек не возникало, даже преимущества появились, так как магические способности, имевшиеся у человека до обращения, сохранялись, в отличие от иных рас, а вампирские усиливали их, дети в результате получались чистокровными особо одаренными вампирами. Тяжелей дело шло у драконов и оборотней, часто дети от союзов людей и этих рас не имели вторую ипостась, но если уж двуипостасные рождались, то силы немереной.

Но я снова отвлеклась. В общем, феи людей не рассматривали по ряду причин. А темных эльфов они не ценили за ту тьму, наполнявшую эту расу, на фей она действовала почти также как и магия созданий с Изнанки мира, проходивших через прорывы. Темные эльфы, конечно, не выпивали фей, но их сила очень ослабляла крылатых созданий. Хотя по сути дела тёмные эльфы и изначники владели совершенно разной магией, общим был только тёмный оттенок силы, но те, кто приходил с другой стороны, были черны как длинная, беззвёздная, зимняя ночь.

Так мы и шли, я думала о феях и их особенностях, феи думали о мужчинах, мужчины думали, как избежать пристального внимания иностранных девиц, не желая менять привычный образ жизни.

Путь как всегда прокладывала Розана, а по тому мы даже не пытались задумываться над вопросами: куда и зачем мы собственно идем.

– Милые девушки, – окликнул нас смутно знакомый мужской голос, – разрешите составить вам компанию.

Мы дружно обернулись на источник голоса. Рядом с нами находилась команда академии универсалов в полном составе, я нахмурилась, осматривая их. На Андриане снова повисла вампирша. Настроения мне это не добавило, вроде бы и не ревность, но какое то неприятие эта картина вызывала. Всего скорее зависть, мне тоже хотелось любить и быть любимой хотя бы до свадьбы, ничто не могло погубить во мне мечтательность, свойственную всем девушкам без исключения. Можно обойтись без друзей, но трудно заставить себя даже думать о том, что и взаимной любви мне не испытать. Вот и темная эльфийка пыталась привлечь внимание дракона, надеясь на взаимность, а тот почему-то неотрывно следил за мной.

– Неожиданная реакция для феи на представителей противоположного пола, – сказал он, и только сейчас я обратила внимание на его глубокий, чуть вибрирующий голос. Да и сам его обладатель привлекал внимание с женской точки зрения: высокий, широкоплечий, даже я в реальном своем облике казалась бы рядом с ним мелкой, что уж говорить про фею, чей рост не превышал 160 сантиметров. Лицо красивое, но не смазливое как у тех же эльфов, более brutаль-

ное: квадратный подбородок, орлиный нос, соболиные брови и ярко фиолетовые глаза. Темные волосы с отливом того же оттенка.

– А я смотрю на вас как на противников, – негромко ответила я.

– Ну не стоит, мы вам не соперники, верее вы нам, – ухмыльнулся дракон. Остальные участники его команды продублировали его выражение лица.

Я обернулась к Алатиниэлю, из всей компании именно он привлекал мое внимание:

– Ваше Высочество, Вас не предупредали, что Вам стоит избегать общения с феями? – спросила я, стараясь немного менять голос.

– О, не беспокойтесь, я обезопасил себя, – ответил мне кронпринц Андалина.

Я удивилась:

– Ох, такой молодой эльф и уже искренне влюблён.

– Нет, – резко нахмурившись, ответил эльф. – Но мне выдали артефакт, блокирующий влияние фей.

Мы рассмеялись, перезвон колокольчиков разнесся над площадью, на которой мы встретились с заумовцами.

– От любви не один артефакт не спасет, – просмеявшись, включилась в разговор Азалия, – мы же не привораживаем как ведьмы, просто нас сложно не любить, особенно пообщавшись. Так что вам и правда не стоит продолжать близкое общение с нами, иначе эльфы могут объявить войну Фейра-

ну, уж очень Вы, дорогой кронпринц, подходите под описание идеального мужчины для феи: сильный, умный, надёжный, вдруг кто-нибудь из девчонок влюбится, а там и за взаимностью вопрос не встанет. Извините нас, но мы пойдем своей дорогой.

Алатиниэль как то странно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Азалия же кивнула нам, и мы, попрощавшись, продолжили свой путь.

– А вы неправильная фея, – придержав меня за локоть, сказал дракон.

Я притормозила и обернулась. Кого же он мне напоминает... Ведь точно где то я его видела раньше.

– В каком смысле? – спросила я вслух.

– Вы смогли причинить вред сопернице, – внимательно смотря на меня, ответил дракон.

А я вдруг вспомнила, где его видела. Это ж тоже птица высокого полета, сын Главы одного из кланов драконов, если не ошибаюсь, клан Молнии. У них передача власти идет не по крови, а по силе, а судя по мощи, исходящей от этого индивидуума, бесспорно, он станет следующим Главой.

– Извините, но я не причиняла вреда, здоровый сон пока еще никому не навредил. А вам я тоже настойчиво рекомендую держаться подальше от фей, генофонд у вас очень даже хороший, и если вы не желаете упустить перспективы в своем клане, ограничьте с нами общение, – вырвав свой локоть из крепкого захвата дракона, я отвернулась и поспешила за

своими попутчицами.

Буравящие взгляды в спину долгое время преследовали нас, но девчонки расслаблено осматривались по сторонам, а я спряталась между ними.

– Этот дракон часто летает у наших границ, – тихо сказала Фиалита, – я не раз замечала, что ты привлекаешь его внимание.

– Их там много летает, – нервно передернула я плечами. – Но к вам они не приближаются, пока не оставят наследников в своих кланах, этот не исключение, в ближайшее время он не страшен. А потом я уйду от вас. Не найдет.

– Ты драконов не знаешь, они могут сотнями лет отгонять соперников от понравившегося объекта, но в чем ты права, так в том, что пока он не обзаведется хотя бы одним дракончиком мужского пола – к активным действиям не приступит. Хотя если узнает, что ты человек, может и рискнет, – влезла в разговор Камелия.

– Не рискнет, побоится, что разбавленная с эдельвинами кровь повлечет рождение людей, а не драконов. Да и Великий Совет не позволит мне уйти из человеческих королевств, – отмахнулась я.

– Дракон и украсть может, – хохотнула Лилиям.

– Бесполезно, помолвка с Андрианом заключена в Храме Всех Богов, и получила высочайшее одобрение. Боги редко меняют свое решение, – хмыкнула я.

– Но меняют, – отрезала Азалия.

– Да, только все трое: жених, невеста, и третий должны по собственному желанию попросить об этом, – упорствовала я.

– Не всегда трое, – грустно сказала Цинния, – иногда достаточно жениха и его соперника, если Боги считают замену жениха равноценной, то жених просто передает помолвочный браслет в другие руки.

– Рррр, – не удержалась я, – И тут ущемление женских прав.

Феечки пожали плечами, с ними такого не случалось, а вот среди других рас инциденты были.

– Давайте перекусим, и пойдем отдыхать, завтра напряженный день.

– Хорошо.

Так и поступили, зашли в ресторацию «Золотая Арфа», тихо-мирно поужинали и отправились в обратный путь. В комнаты мы попали без приключений. Девчонки, видя моё отнюдь не доброжелательное настроение, оставили меня в покое. Я же задумалась.

Во-первых, дракона стоит избегать, эти чешуйчатые гады не особо-то церемонятся с wybranными парами, им достаточно того, что они любят, а любят ли их – малозначимый момент, истинную пару они встречают крайне редко, за что уж на этот народ обиделась или благословила (многие считают истинные пары проклятием) Кайана, не знаю, но без ее божественного вмешательства тут точно не обошлось. В истории за последние пять тысячелетий описаны

всего два случая: младший сын клана Огня встретил свою истинную пару на таких же Играх, проходивших на территории королевства Миирини, на данный момент герцогства, вошедшего в состав Мортен. Эта история любви дракона и ведьмы очень ярко описана в исторических хрониках. Вторая же пара: предыдущий король Энрайский и драконица из клана Льда. И всё. Так что драконы не уповали на удачу, а брали то, что приглянулось, исключение составляли только феи, с милыми крылатыми созданиями побаивались связываться против их воли, как я говорила, феи – мстительны и изобретательны. Так вот, я тоже неоднократно видела фиолетового дракона, кружащего недалеко от места моего нахождения. Сразу-то я не сопоставила того летающего и этого прямоходящего гада, но девчонки указали на незамеченный мной момент. С этого чешуйчатого станется и попытаться второй женой меня взять, практикуют они многоженство, и не скрывают сего факта. Хотя это приведёт к политическому скандалу, моя судьба определена Богами: «Кровь первородная не должна покинуть Великих», – таково пророчество, прозвучавшее в день моего рождения. А потому мне не стоит ни бояться, ни надеяться на изменения в кандидатуре жениха.

Во-вторых, от светлого эльфа, так сильно приглянувшегося мне, стоит тоже держаться на расстоянии. Судя по общедоступной информации, Алантилиниэль был безбожно избалован женским вниманием, считался одним из самых за-

видных женихов, но это ожидаемо, все приближённые к тронам попадали в эту категорию, а наследники – персоны графа. Но помимо этого в личных характеристиках эльфийского принца значились властность, жёсткость, нетерпимость к отказам и любовь к коллекционизму редкостей, в том числе и необычных девушек. Вот не хотелось бы попасть в последнюю категорию. Хотя вспоминая его изумительные глаза и силу, которую излучал светлый эльф, у меня сердце начинало биться значительно чаще, чем обычно. Но вот сам он оценивал меня именно как экспонат, выставленный на торгах, заинтересованно, оценивающе, но без особых тёплых чувств.

Я уже засыпала под негромкий разговор фей, когда слух уловил мое имя:

– Он поставил на Тай метку, стоит сообщить об этом Орхидее, может быть она сможет заставить его снять её.

Дверь хлопнула, несколько девушек ушли, но я не стала выбираться из объятий дремы. Кем бы ни был, отметивший меня своей собственностью, ничего у него не выйдет, в этом я была полностью уверена.

А ночь меня снова «радовала» голосами, но на этот раз какими-то иными, и меня, кажется, ругали, а не звали.

День третий

– Тай, просыпайся, нам стоит поговорить, – потрясла меня за плечо Астра, мимоходом прикасаясь к моей голове, привычно снимая боль.

– Спасибо, – тихо прошипела я. – Сейчас встану.

– Ждем в столовой, – было мне ответом.

Приведя себя в порядок, я отправилась к феям. Стоило мне присесть за стол, как заговорила Азалия.

– Тайна, мы вчера утаили от тебя некоторую информацию, – потупила она глаза, – Ардар Молниеносный поставил на тебя метку, – резко выпалила она.

Я прикрыла глаза и внутренне осмотрела свою ауру. Нет, никакой метки не было, а она должна была приклеиться на мертво.

– Не вижу, – нахмурилась я.

Девчонки вперили в меня взгляды, и уже через пару секунд растерянно сказали:

– А её больше и нет.

– Тогда вопрос снят с повестки дня, я чего-то подобного и ожидала, – хмыкнула я.

– Но это невозможно... – начала Азалия и осеклась, а подумав несколько мгновений, спросила, – Эдельвинская кровь?

– Всего скорее, во мне кровушка первородных совсем уж

разгулялась, а на сколько я знаю по тем отрывкам истории, в которых упоминаются эдельвины, эту расу невозможно было приворожить, присвоить или заставить что-либо делать против своей воли, – ответила я.

– Даа, – протянули феечки. – Мы что-то подобное проходили на расоведении.

Я хмыкнула, я то всё что можно найти в библиотеках, доступных мне, про эдельвинов изучила.

– Давайте завтракать и на выход. Сегодня нам предстоит просто таки феерическая работа. Необходимо создать что-то невероятное, способное защитить всех нас, пока я буду атаковать.

Девчонки погрустнели.

– Жаль, что мы не сможем тебе помочь, – выдала Розана.

– Ну, во-первых, глупо жалеть о том, что недоступно всей расе, а во-вторых, помогать вы мне будете, надо же будет маскировать все мои заклинания, иначе я раньше времени рассекречу свою нефейность, но об этом мы подумает позже.

На том обсуждения завершились. Позавтракали. Оделись. И не дожидаясь сопровождения, отправились на арену.

У входа на стадион мы встретились с командой гномов.

– Вы молодцы, девчонки, – прогрехотал широкоплечий низкорослик. – Давно пора показать этим высокородным, что вы тоже можете быть противниками. Удачи.

Понять гномов можно было, их раса относилась к категории старших, как и оборотни, и это значительно принижало

их статус в этом мире. А высокородные никогда не церемонились с теми, кого считают слабее себя, людям тоже доставалось, но с момента разделения Человеческой империи на четыре независимых королевства, во главе которых встали Носители первородной крови, нас оставили в покое, равными, конечно, не принимают, но и явные агрессивные настроения уменьшились.

Поблагодарив выбывшую команду за поддержку, зашли на арену.

Все были уже в сборе. Мы подошли к свободному длинному столу, на котором были расставлены колбы, горелки, охладители и иная атрибутика, необходимая для создания артефактов.

Я сразу же ощутила на себе злой взгляд. Нашла его источник, и ухмыльнулась, глядя на дракона. Тот изначально, всего скорее, бесился из-за выволочки, устроенной ему нашим куратором. Я вспомнила, что девчонки вечером бежали к ней. А вот затем он озверел, по крайней мере лицо побагровело, руки сжались в кулаки, на которых промелькнули фиолетовые чешуйки, а глаза прищурились, это Молниеносный понял, что метки на мне нет. Я не стала делать удивленное лицо, а злорадно улыбнулась. Я вообще не любила мужской шовинизм, пропитавший этот мир почти насквозь, а этот дракон меня безмерно раздражал, и я мысленно уже составляла план, как умудриться поставить на место не только светлых ушастиков, но и чешуйчатых гадов, особенно од-

ного, ради такого можно и проявить себя, все равно обучение у фей закончится через год и меня таки сошлют в какую-нибудь дыру дожидаться жениха, а так хоть в памяти останется крайне приятный момент мести.

– Начинаем второй этап тысяче двадцать пятых Магических Игр, – раздался голос ведущего. – Правила: делайте что хотите, как хотите, но не применяйте ничего кроме предоставленных вам ингредиентов, собственной магии и крови. Время – три часа, плюс дополнительные секунды, соответствующие заработанным вчера баллам.

К столам подошли светлые эльфийки, несшие на подносах мешочки, которые мы накануне добыли в лабиринте.

– Время пошло, – объявил ведущий.

И все задвигались. Отвлекаться на соперников было некогда, а потому я просто разглядывала ингредиенты, предложенные нам: чешуя дракона, кольца, браслеты, броши, россыпь драгоценных камней, травы – элемия, крахна, жервия (все они использовались в защитных артефактах), флакон с кровью единорога и измельчённые металлы: золото, серебро, платина. Не густо.

Я присела на стул, закрыла глаза и стала обдумывать возможные варианты. Первое, можно сделать индивидуальные щиты, второе, один общий. Но в голову приходили совершенно простые, а нам жизненно необходимо что-то особенное, неповторимое. На свои размышления я потратила не меньше получаса, но все-таки идея появилась.

Открыла глаза и уставилась на мирно ожидающих моего решения фей.

– Однажды мне в руки попался томик «Сказки народов Эдельвейса», очень древний, была в них одна замечательная сказка о чудо артефакте, объединявшем способности. Его то мы и изобретем. Сцеживайте кровь, мои дорогие.

Феи послушно взяли колбочки и, сделав аккуратные надрезы на руках, накапали своей крови в приготовленные емкости. Все правильно, крови надо совсем немного. Я повторила то же действие. Затем притянула к себе кольца, кровь единорога и травы, разумно отказавшись от самого сильного компонента всех артефактов – чешуи дракона, а то у нас в противниках есть и эти чешуйчатые, не известно, как они взаимодействуют с таким родственным для себя ингредиентом.

Вспомнила несколько заклинаний. А затем в голову пришло виденное несколько лет назад плетение эдельвинского щита, которым сей народ перед своим уходом из мира оградил свое государство.

Притянула к себе камни.

– Выбирайте, – указав на драгоценности, обратилась я к девушкам.

Те снова без лишних слов подчинились.

Я же приготовив большую пиалу, погрузилась в творение. Уже после первых слов моего заклинания (я специально читала вслух), феи подключились. Заклинание объедине-

ния сил знала каждая фея, вот и устроили мы хоровые песнопения. На последних словах я налила в пиалу кровь единорога, являющуюся универсальной основой, затем капнула на выбранный мной камушек свою кровь, феи повторили действие, камушки отпустили в пиалу. И мы снова запели то же заклинание. Незаметным движением я накинула скопированное плетение щита предков, но в миниатюре, сверху закрепила кровью единорога. И в третий раз по арене поплыли переливчатые голоса фей. И камни засветились, впитывая кровь. Я удовлетворенно хмыкнула, заметив, что каждый камушек был охвачен плетением.

Дальше началась совершенно монотонная работа. Взять кольцо, камень, своей магией спаять его и передать владелице. Так все восемь колец. Ну и в завершение, когда пошли наши честно заработанные минуты, мы встали в магический круг, у магов всех рас принято работать восьмерками, исключением из правил были ведьмы, они объединялись по тринадцать единиц. Мы тихо, почти шёпотом пропели слова клятвы на древнефейском языке, говорящие, что пока общая кровь теплится в созданных артефактах, мы будем защищать друг друга, поддерживать, делить силу, боль и радость.

Фух, успели. Я вдохнула, девчонки улыбались.

– Тай, ты чудо, – дружно сказали они.

– А долго продержится эффект? – спросила прагматичная Камелия.

– К сожалению, нет, думаю неделю. И то в лучшем случае,

все-таки изготовление артефактов по наитию, да еще и в полевых условиях, это неимоверная глупость, – ответила я. – Давно надо заменить этот этап.

– А его не меняют специально, вдруг что-нибудь новенькое удастся изобрести, – хмыкнула Азалия.

К нам подошла эльфийка с коробочкой в руках.

– Сдавайте свои изобретения, – улыбнулась она. – Завтра опробуете.

Делать нечего, пришлось снимать кольца, но на закрытую коробку я кинула защитное плетение, во избежание внеплановых вмешательств.

Эльфийка понимающе улыбнулась и ушла в центр арены, где располагались небольшие столики. На один из них и была поставлена коробка с нашим артефактом, состоящим из восьми связанных частей. Стоило эльфийке убрать руки, как столик окружила полусферическая защита.

– Второй этап официально объявляю закрытым, – оповестил всех ведущий.

Мы направились к выходу, да только далеко уйти не удалось.

– Кто ты, – прошипел дракон, тот, что Ардар Молниеносный.

– В смысле? – изобразила я удивление.

– Ты не фея, – припечатал собеседник.

– А это имеет принципиальное значение? Я адептка Магической академии Фейрана, этого достаточно для участия

в турнире, – ответила я, а затем резко отскочила от дракона и подбежала к подругам. После данной клятвы, можно их и так назвать. Даже снятые артефакты действовали на нас, размывая границы, и мою стену отчуждения тоже разносило в щепки. Феи это чувствовали и улыбались.

Парень не стал меня догонять, но взглядом просверлил.

– Гулять? – спросила Розана, стоило нам зайти в комнату.

– Я воздержусь, – сразу же открестилась я. – Этот фиолетовый меня в покое не оставит, так что вы идете с моим фантомом, а я спрячусь в укромном уголке местного парка и прекрасно проведу день в медитациях.

Девчонки выглядели расстроенными, но спорить не стали. Через полчаса восемь фей вышли в город, а одна эльфийка неспешно отправилась в академический парк.

Я прогулялась по парку, осмотрелась, как же красиво у эльфов. Светло, кругом всё пропитано духом природы и силой жизни. Бродила я не меньше пары часов, забралась в дальнюю часть парка и присела под каким-то необхватным деревом, погрузившись в себя. Медитативный транс мне всегда легко удавался, у меня возникало ощущение, что я ныряю в чистейшее наполненное силой озеро. Сначала я медленно погружалась на непроглядную глубину, затем также неспешно возвращалась на поверхность, а затем часами могла просто лежать, поддерживаемая невидимыми волнами.

– Что столь прекрасное создание делает в одиночестве, – вывел меня из транс мужской голос.

Я открыла глаза и замерла от удивления. Передо мной стоял самый совершенный мужчина. От красоты этого представителя сильного пола, сердце просто уносилось вскачь. Эльф. Но не такой, как все. Слишком правильные черты лица, даже для дивного народа. И улыбка. На лицах ушастых в лучшем случае можно было увидеть ухмылку, но такую открытую улыбку ни один эльф не подарит незнакомой, да и знакомой, девушке. ярко зеленые глаза одурманивали.

– Я влюблена, – тихо сказала я.

– Я польщен, но Вы опоздали, – погрустнел эльф.

– Почему? – удивилась я.

– Вы опоздали на несколько тысячелетний, прекрасная дива, примерно столько я не являюсь живым, по крайней мере, здесь, в ином бы случае я ответил вам взаимностью.

– Но...

– Я один из хранителей академии, – перебил меня безумно красивый эльф, – а Вы эдельвинка.

– Не совсем, – ошарашено ответила я, – скорее человек.

– Хмм, – неуверенно ответил эльф. – В таком случае Вы бы не видели меня.

– Не поняла, то есть вы призрак?

– Не совсем, – ответил он моими же словами, – проекция, не жив, но и в мертвых не числюсь.

– Чудесно, а с чего Вы решили заговорить со мной? – заподозрила я недопризрака в недобрых мыслях.

– А я с каждым новым лицом пытаюсь поболтать, –

ухмыльнулся эльф, и большая часть очарования слетела с него. – Только меня никто не видит и не слышит.

– Скучно? – осведомилась я.

– Конечно, брожу тут, бездельничаю, может быть в непосредственной близости к главному магическому источнику я и обрёл бы осязаемость, но здесь такой сильной подпитки нет, а потому я незаметен для всех. Неплохо бы под крыло ледяного дракона попасть, – вздохнул мечта девичьих грез.

– Это вы про ЗаУМ говорите, – уточнила я.

– Да, да, про нее и про бессменного ректора академии Таллиена Льера, – как то задумчиво ответил эльф, – Тоже, между прочим, попал под горячую руку первородных, вот и мается уже почти шесть тысячелетний в своей клетке.

– То есть Вы тоже под этой же рукой побывали, – улыбнулась я, очень уж интересное выражение лица у хранителя было, как будто растерянное или обиженное.

– Не то слово, – фыркнул ушастый. – Я все время думаю, кого из нас наказали сильнее, меня, оставив подобие существования, или Таллиена, оставив тому видимость полноценной жизни, но привязав к злосчастной академии.

– Судя по всему, Вы неплохо знакомы с ректором ЗаУМа, случайно не вместе косячили, – не удержалась от вопроса я.

Эльф вздохнул. Помолчал несколько минут, а потом все-таки ответил:

– Вместе, дурные были, вот и натворили дел.

– Если не секрет, что вы сделали?

– Мы не поделили дочь Владыки эдельвинов, – погружаясь в воспоминания, заговорил эльф, – Алитайна была совершенством...

Я замерла уже на имени и превратилась в один сплошной слух.

–... прекрасна внешне и душой. Вот и позарились на нее два высокородных обормота. Один – наследник Андалинского престола, второй – будущий глава Ледяных драконов. Каждый хотел забрать девушку себе. А все могло бы закончиться легко и просто, если бы мы согласились остаться в Эдельвине или хотя бы перестали перетаскивать каждый в свою сторону возлюбленную, у первородных нередко встречались браки на троих, но мы не пожелали делить Алитайну, она же полюбила нас обоих, при том искренней и чистой любовью. Даже Боги не смогли помочь ей с выбором, признав чувства настоящими, а мы этого не приняли. Видя, что мы совсем изматываем любимую дочь, Владыка Араахарездан решил временно нас отдалить от нее, Таллиена поставил на должность ректора, но привязал так, что он не мог покидать территорию академии, а меня усыпил, а проекцию выкинул в эту академию. И все бы ничего, за несколько столетий отошел бы и отпустил на волю, но тут в Эдельвин пришла война. В ней погибла Алитайна, а все остальные первородные, разобидевшись на нападавших, закрыли источники и свое государство и покинули Эдельвейс. Даже Боги не успели среагировать. Похоже, не одни мы допекли Хранителей мира, но и

на Изнанке не всё мирно было, в ином случае они бы ушли туда. Ну а мы с Талем остались под заклинаниями, теперь то их разрушить некому.

Я была в шоке. В глубоком.

– Что значит ушли бы на Изнанку? – спросила я первое, что уловила из монолога эльфа.

– То и значит, Эдельвин расположен с обеих сторон мира, потому то первородные и были очень богаты, хоть их государство внешне и было меньше наших.

– То есть Вы сейчас мирно спите и пылитесь в Эдельвине? – задала я следующий вопрос, оставив первый, в голове не уместилось, что первородные могли жить на Изнанке.

– Ну да, запылится я всего скорее знатно, – хмыкнул недопризрак.

Спрашивать об особенностях браков у первородных я не стала, в исторических хрониках часто упоминались подобные семьи, где эдельвин связывал свою жизнь с двумя иномасцами, браки внутри расы были классическими, то есть пара, а не тройка. При том смешанные браки были не такими, как у драконов, где практиковалось многожёнство, но статус очередной супруги зависел от её номера по порядку, а равноправные, то есть тройственный союз был результатом одного бракосочетания. Вот и последний правитель имел двух жён: одна тёмная эльфийка, другая светлая. А вот детьми успела порадовать только тёмная. Кстати, Эдельвин был единственной страной, где царило полное равноправие полов, а

наследником родов становился первый ребёнок, сохранявший за собой фамилию.

– А война то из-за чего была? В учебниках по истории указывается причина – недопонимание рас.

– Ха, конечно недопонимание, просто жители мира недопоняли, за что эдельвинам досталась честь быть хранителями источников по обе стороны Эдельвейса, и захотели оттяпать себе по кусочку власти. Боги же раньше старались не вмешиваться в жизни своих созданий, вот и пропустили момент, когда их главная раса сбежала, да еще и отрезала мир от всех остальных. Творцы то свободны в своих передвижениях, а вот младшие боги застряли в этом мире. Зато теперь они значительно больше внимания уделяют своей пастве, – эльф как то весело говорил обо всем этом.

– И чему вы радуетесь, и как Вас зовут?

– Радуюсь, что первородные нагадили не только смертным, но и богам. А зовут меня Анивелейн Андалинский. А тебя?

– Пропавший принц, – выдохнула я.

– Да, да, так меня и обозначили в истории, но ты не ответила на мой вопрос.

– Мой ответ Вам не понравится, – хмыкнула я.

– Я жду, – напрягся эльф.

– Алитайна Мортен, – прошептала я.

А эльф, ранее вальяжно прислонявшийся к стволу дерева, медленно осел на землю.

– Вот это поворот, кто ж тебя так назвал то, принцесса с эдельвинской кровью? – нервно спросил мой собеседник.

– Про род Миирини что-нибудь Вам известно?

– Да, лучшие предсказатели этого мира в настоящее время. Ты хочешь сказать, что имя тебе дали пророки? – ошарашенно уточнил эльф.

Я молча кивнула.

Мы оба молчали, каждый думал о чем-то своем. Но вылилось все в общую мысль.

– История повторяется, – тихо сказал призрачный принц.

– Лишь бы история любви не повторилась, – одновременно с ним выпалила я.

Мы переглянулись и нервно захихикали.

– А у меня к Вам есть деловое предложение, – внезапная мысль, пришедшая в голову, еще не сформировалась, а язык уже говорил. – Как Вы смотрите на то, что я помогу Вам, поделившись силой, поверьте, её хватит на то, чтобы придать вам осязаемости и снять привязку к этому месту, хотя бы на несколько лет, а там посмотрим.

– И что ты хочешь взамен? – напрягся эльф, и правильно, такие предложения за просто так никто не делает.

– Моя команда обязана победить на этих Играх, по личным соображениям, никакого политического умысла. И Вы значительно упростите мне задачу, если поделитесь информацией об участниках иных команд, что-то мне подсказывает, что от скуки Вы уже собрали её.

Недопризрак задумался, а потом одарил меня улыбкой, и моё сердечко, независимо от меня, затрепетало.

– С удовольствием, дорогая. Но условие: я становлюсь видимым, но не на постоянной основе, а по собственному желанию, и ты привяжешь меня к себе, интересно наблюдать за твоей судьбой в непосредственной близости.

Теперь уже задумалась я, нужен ли мне такой попутчик по жизни.

– Хорошо, но Вы дадите клятву о неразглашении информации третьим лицам обо мне.

– Отличненько, ритуал проведём позже, после Игр, я найду подходящий момент для этого. Ну а сейчас приступим к созданию стратегии, которая приведёт тебя к победе.

Еще долго мы сидели под деревом и разговаривали, новый союзник делился особенностями противников. Из всего выходило, что серьёзными противниками являются четыре лидирующие команды, но общими усилиями мы с недопризраком составили план сражения с каждым из соперников.

На выходе из парка я почти столкнулась с предком моего собеседника, то есть с Алантилиниэлем Андалинским, но Анивелейн вовремя меня предупредил, и я скрылась за огромным деревом. Эльф шёл с крайне задумчивым выражением лица, в этот момент он не излучал привычного для окружающих высокомерия, а потому я залюбовалась, сердце снова затрепетало.

– Нравится? – спросил недопризрак.

Я грустно улыбнулась и кивнула, не хотела привлечь внимания кронпринца, но и не ответить своему союзнику не могла. Проводив взглядом парня, я направилась в комнату. К моему возвращению, девчонки уже спали, я же прошла в столовую, перекусила остывшим ужином, и последовала их примеру.

День четвертый

На удивление ночь прошла без сновидений, проснулась я раньше всех, бодро соскочила с кровати и отправилась приводить себя в порядок. Вернувшись из душа, я застала все так же безмятежно спящих фей.

– Девчонки, подъем!

– Встаю, – было мне дружным ответом.

– Таюшка, нам тааакое надо тебе рассказать, – было первыми словами Азалии, вбежавшей в столовую, где я всех ожидала.

Феечки шли все вместе.

– Слушаю, – с наслаждением откусывая кусочек яблочного пирога, протянула я.

– Нас вчера весь день преследовали заумовцы, – пожаловалась Камелия.

– Трижды к нам подходили, – поддержала Розана.

– Но о том, что тебя с нами нет, догадались только в последний раз, – влезла Лилиям.

Эта привычка говорить по очереди была свойственна моим подружкам, я привыкла, но раньше пыталась их одергивать. Бесплезно.

– А как же вы утаили то? – удивилась я.

– А твой фантом очень умный, – засмеялась Азалия, – в руки не давался, за нами прятался, ну а у этой парочки не

хватило смелости устроить догонялки, – это выдала Цинния, а я растерялась:

– В смысле парочки?

– А у тебя уже два воздыхателя нарисовалось, похоже, ты смогла переплюнуть и фей по притягательности для сильных мира сего, – Астра тяжело вздохнула. – А эльф, между прочим, понравился мне.

– Только не говорите, что кронпринц мной заинтересовался, – в голос я пыталась добавить раздражения, но на самом деле испытала необъяснимый подъем настроения. Ох, не доведет это меня до добра, только влюбиться в этого ушастого не хватало.

– Он, он, – улыбалась Цинния, девчонки уловили мои мысли, а потому разулыбались. – Ой, девочки, беда, – все так же улыбаясь, продолжила она. – А наша Таечка то влюбилась, как же команду ЗаУМ побеждать будем?

– А мы будем побеждать? – удивленно спросила я, проигнорировав высказывание феи о нежных чувствах.

– Будем, сейчас расскажем, что твой дракон и эльф отчебучили, и ты возглавишь наши порывы, – сказала Фиалита, немного погрузнев.

– Рассказывайте.

– Они всей командой к нам дважды подходили, один раз по дороге от академии, второй – в парке, но ты успешно уворачивалась, на контакт не шла, мы же активно переводили внимание на себя. В третий раз они пришли в то же кафе,

где и мы обедали, ну и дракон схватил тебя за плечо, а ты не будь душой, взяла и растворилась. Чешуйчатый как с цепи сорвался, и высказался, что не потерпит, что от него бегают. Его женщина, и пообещал, что за победу пожелает, чтобы тебя отдали ему в жены, а наследника он, видите ли, и в своем клане сделает. А так как ты не дочь правителей, то успешно сможешь в драконьих горах поселиться, как и подобает супруге будущего Главы клана. Эльфик же возмутился, сказав, что его желание аналогичное. Так что после победы в Играх, между этими двумя состоится турнир, на право получения тебя в безграничное владение, – выпалила Азалия.

– Обалдеть, – выдавила я, – а меня эти чешуйчато – ушастые спросить не забыли?

– Ну, во-первых, тебя не было, а во-вторых, оба – достаточно важные персоны, и посчитали видимо, что ты возрадуешься любому повороту событий, – ответила Цинния.

– Тая, а твой жених не мог догадаться кто ты на самом деле? – неожиданно спросила Фиалита. – Он все это выслушал и как то погрустнел.

– Естественно он знает кто я, по-другому и быть не могло, я же говорила, что наша помолвка благословлена, не сразу, но он разобрался, что к чему, – совершенно спокойно ответила я. – Да и будь это не так, почувствовал бы, мы с ним раньше очень плотно общались, и пусть последние четырнадцать лет мы почти не виделись, но вкус моей ауры он знает.

– В смысле вкус? – ошарашено спросила Астра.

– Эдельвинское наследие, – отмахнулась я, но поняв, что девчонки не понимают, пояснила. – Ауру и магию всех разумных и не разумных мы воспринимаем на вкус, обоняние или осязание. Например, вы издаете ароматы цветов, спутать эти запахи невозможно. Светлые эльфы чаще всего воспринимаются, как природные источники: реки, озера, водопады, и каждый неповторим. Тёмные радуют туманами, омутами, звёздными ночами. Драконы, как природные явления: гроза, дождь, ураган, огонь, лёд и так далее. Вампиры на вкус больше похожи на тягучие напитки, как вино разных сортов. Гномы – горы и их самородки, каждого можно сравнить с каким-нибудь ископаемым.оборотни они и есть оборотни, тут ничего нового. Ну а люди – бесконечное разнообразие вкусов, цветов и запахов. Дети же Великих родов имеют сказочную магию, где вкус вмещает в себя всё ранее перечисленное – многогранное разнообразие, у нас даже тотемное животное имеется, у каждого свое. Так вот Андриан отлично знает меня, и если с магией моей он раньше не сталкивался, ну, по крайней мере, сам он был ещё не инициирован, то никакая личина не спрячет от него мою родную ауру, которые мы видим с самого рождения. Еще ребенком он называл меня птицей, парящей в облаках, – грустно улыбнулась я.

– И он преспокойно обжимается со своей вампиршей, зная, что ты все это видишь? – совсем уж обескураженно произнесла Камелия.

– Каждый имеет право на кусочек личного счастья, я не

позволю себе мешать ему в этом, пока он свободен от уз брака, а он не будет мешать мне любить и быть любимой, если мне повезёт столкнуться с этими чувствами. А погрузнел он, потому что не может отдать меня своим друзьям или кем они приходится и ему придется об этом сообщить, тем самым рассекретив меня и во всеуслышание объявить о нашей помолвке. Эдельвинская кровь не должна покидать человеческие земли. Таково решение Великого Совета, это же подтвердили пророки.

– Что за Совет, ты уже упоминала его, но я забыла спросить значение? – тихо уточнила Цинния.

– Четыре рода с первородной кровью, он существует с тех времен, как правителями стали дети эдельвинов, вернее эдельвинок, таков договор между всеми государствами, мы уравниваем права людей с исконными жителями Эдельвейса. Если бы дракон меня по-тихому умыкнул, то всего скорее его заставили бы так же тихо вернуть туда, где взял, но он объявил о своих намерениях во всеуслышание, ни один эдельвинский полукровка не допустит этого. Так что Андриан уже сегодня заявит на меня права, если конечно мы не победим, – улыбнулась я.

– А почему в женихи выбран Андриан Энрайский? – не захотела поменять тему Розана, хотя последними словами я хотела направить их мысли в сторону разработки плана. – Ведь он не единственный кандидат.

– Я выгодная партия, – пожалала я плечами.

– Но вампирша родственница Повелителя вампиров, он не сможет отказаться от тебя ради нее? – это уже Азалия.

– Нет, с вампирами мы кровь не смешиваем, те имеют привычку оборачивать своих возлюбленных в себе подобных, без этого у них не может быть потомства. Мы же не готовы экспериментировать, тем более на кронпринце. И да, кандидаты в женихи у меня имеются: помимо кронпринца Энрайского еще пять претендентов: принцы Ристан Энрайский и Эндрю Горский, герцог Джед Миирини и их отцы Радан Горский и Георг Миирини, последние двое вдовцы. Но признаться, ни один из них меня не привлекает, более того Ристан вообще пугает. Горские тоже не лучший вариант, меня там ведьмы со свету сживут, ну а Миирини все не от мира сего. А вот Андриан другое дело, хоть я и не люблю его, и всего скорее подобные чувства между нами и не вспыхнут, но его магия меня очаровывает, это как... – я посмотрела на стол и улыбнулась, – как яблочный пирог с корицей, сладко, вкусно, терпко, и каждый раз можно приготовить по-разному.

– Ты меня пугаешь, сейчас ты чуть ли не облизнулась, прям как демоны Изнанки, перед тем как приступить к трапезе, главным блюдом которой выступает чужая магия, – почти шёпотом сказала Фиалита.

– Ну вот, зря откровенничала, мне только не хватало, чтобы вы меня бояться начали, – расстроилась я. – Я не ем и не пью чужую магию, но наслаждаюсь ей в любом проявлении.

– Да не боимся мы, – рявкнула Азалия, – а ты не думай даже в свою скорлупу снова забраться, зря мы, что ли столько времени угробили, чтобы выковырять тебя из этой жуткой смеси ведьминско-темноэльфийской оболочки.

Я облегченно рассмеялась:

– Тогда давайте быстренько обговорим планы, у нас час свободного времени, а затем надо одеваться и бежать за победой.

На арену мы прибыли традиционно последними. Появление было фееричным, восемь девушек неспешно спустились со стадиона на своих крыльях (к Орхидее бегали, надо же ее предупредить о своих планах, чтобы ей плохо не стало от творимого нами беспредела). Вокруг нас развевались многослойные платья, под ними были одеты удобные брючки, так что ничего лишнего мы не показали, но впечатлили. Я летела первой, мои крылья шевелились, создавая вид полета, сама же я левитировала. Особо не маскировалась, так как сходу и не разберешь, что держит меня в воздухе, тем более что феи всё-таки передвигались в воздухе за счет магии, а не крыльев, которые просто были неспособны выдержать вес феечки, не классическая левитация, конечно, но что-то близкое.

Зрители нас приветствовали бурными овациями, соперники буравили недовольными взглядами. Стоило нам встать на землю, как голос ведущего объявил о начале третьего, заключительного этапа. Светлые эльфийки синхронно раздали командам артефакты. На арену вышла ведьма и пригласила

к себе капитанов для проведения жеребьевки. От нас отправилась я, от ЗаУМ – дракон, от остальных команд представители рас.

При ведьме не подтасовать выбор, так что я спокойно протянула руку к распределительному шару.

Первое распределение поделило нас на четыре пары:

Магическая академия Человеческой Расы (люди) – Магическая академия Фейрана (мы);

Магическая академия Андалина (светлые эльфы) – Магическая академия Эридана (темные эльфы);

Магическая академия Дарконета (драконы) – Магическая академия Крови (вампиры);

Закрытая академия Универсальной Магии (межрасовая) – Магическая академия Маррахана (оборотни).

– Да будет бой, и победит сильнейший – объявил ведущий.

Его поддержали сотни голосов.

Нам предстояло выступить первыми. Изготовленные накануне артефакты мы одели сразу же, как нам их принесли, и за время распределения успели немного освоиться. Даа, мое творение было бесподобным, как я и хотела. Во-первых, теперь мы могли разговаривать мысленно. Во-вторых, каждая из нас чувствовала всю мощь команды и могла использовать общую силу, неожиданным эффектом оказалось то, что феи с этими артефактами могли причинять прямой вред соперникам, на себе же крылатые и проверили, Азалия незаметно

запустила небольшую молнию в Циннию, цель была достигнута, пострадавшая феечка с трудом сдержала крик. В обычном состоянии феи и такую ерунду не могут совершить, то есть молнию запустить могут, а вот в другое живое существо нет, за исключением монстров с Изнанки, но тем фейская магия как мертвому припарка, съедят и еще попросят. Всего скорее эффект от объединения со мной, радуется, что вышло не наоборот. В-третьих, общий щит, я его чувствовала, но разворачивать не стала, и девчонкам запретила задевать, повторял задуманное плетение, то самое – эдельвинское. Эх, предки, не подведите.

С людьми мы решили не особо-то афишировать свои новые возможности, должны и так победить. Так и получилось, победа вышла настолько же фееричной, как и появление, красиво и впечатляюще. Стоило получить команду «к бою», обозначавшуюся тремя ударами гонга, мы дружно упали на колени и призвали силу природы, мгновенно захватив команду противников в заросли терновника, не смертельно, но неприятно. Надо отметить, что люди потратили очень мало времени на уничтожение наших творений, но нам хватило, самонаводящиеся молнии, ранее опробованные на Циннии, отлично вносили хаос и выбивали противников, а тут и живые лианы подросли, спеленав всех, до кого дотянулись, а дотянулись они до всех. В общем, нам на руку сыграл фактор неожиданности. Если бы соперники успели включить защиту, то подобный номер не прошел бы, но к нашей радости,

несколько секунд форы нас спасли.

– Победа Академии Фейрана, – объявил ведущий.

Нам аплодировали. Как же нам аплодировали. Такой заряд позитива.

Мы подошли к поверженным участникам:

– Извините ребят, очень нам победа нужна, – пропела Азалия.

Когда феечки говорили с такими нежно-извиняющимися интонациями, обижаться на них было невозможно.

– Да ничего, – ответил капитан команды Человеческих рас, – нам все равно далеко не уйти было, только если бы оборотни и тёмные попали, там бы еще могло выгореть, а вы оказались темными лошадками.

– Мы не лошадки, а феечки, – все также умильно проворковала Азалия.

Парни не сдержали улыбок и пожали нам руки.

Вторыми сражались эльфы. Тут и рассказывать нечего: светлые очень аккуратно, не причинив вреда, повязали темных ушастых девиц, те даже пикнуть не успели. Даа, с ними бы люди тоже легко справились. Их щит не выдержал и минуты напора, а вот сами девушки не смогли даже чуть-чуть пробить защиту соперников, хоть и активно старались.

Драконы с вампирами устроили потрясающе зрелищную битву. Защита у обеих команд была бесподобной. Победу одержали драконы, но стоит признаться, с трудом. И то, насколько я успела рассмотреть, драконы таки ковырнули щит

противника за счет чешуи дракона, использованную вампирами при создании артефакта. Не зря я воздержалась от этого ингредиента. А организаторы то каковы, ведь знали же, что для драконов это серьезное преимущество.

Ну и последними в первом этапе стали заумовцы и оборотни. Но в этой паре полное фиаско потерпели оборотни. Это было похоже на избиение новорожденных котят. И как бы меня не бесила эта команда, но оценила я их по достоинству. Немыслимая мощь дракона, с такой силушкой он и на трон драконьего владыки может замахнуться, светлоэльфийская боевая магия в исполнении Алантилиниэля впечатляла и притягивала меня как мотылька, летящего на огонь, это был уже не водопад, которым его магия ощущается в спокойном состоянии, а цунами. Мой кронпринц тоже отличился, показав свои выдающиеся способности, и я не скрою, не удержалась и полакомилась его магией, феям все-таки совра, пить чужую силу для меня было естественным, но для ее владельца совершенно незаметным, так как брала я остаточные эманации, хотя и из носителя могла вытянуть. Вампириша жениховская тоже была вкусна, а уж сильнаааа... Но это же ЗаУМ, от рождения сильные маги просто не могли не вознестись до невиданных высот на главном источнике силы, из восьми мировых артерий эдельвины оставили распечатанным только одну, как раз таки расположенную на территории ЗаУМ, остальные же были непосредственно в Эдельвине. Даже гном, оборотень и темная эльфийка в этой команде

превосходили своих сородичей в сотни раз, последней явно дорога в Главные жрицы своей богини. Но еще меня привлек вампир, нет, не внешностью, хотя и она у него была притягательной: волосы цвета горячего шоколада мягкими волнами окружали его лицо, косая челка прикрывала правый глаз, черты лица мягкие, но в то же время мужественные, какой то неуловимый компромисс, глаза, как и полагается красные, в общем, наследник престола вампирьего царства был обворожителен, как и полагается вампиру. Но его магия... Магия пьянила, и сказать по секрету, я даже немного захмелела, стоило только прикоснуться к ярко алым нитям его силы. И ведь он что-то почувствовал, хищно поведя носом, но не смог распознать того, кто посмел прикоснуться к нему.

– Приглашаю капитанов для жеребьевки на второй этап, – громко обратилась к нам ведьма.

Кстати, ведьма мне была знакома, старше лет на восемь, в Веденической школе она обучалась в выпускном классе на момент моего поступления. Хассиния Ринет, хоть ее кровь и не несла наследия первородных, но их род состоял из потомственных ведьм, а с каждым поколением сила копится, так что Хаси была одной из сильнейших ведьм нашего времени, скоро она станет женой Эндрю Горского, ну или выйдет за его отца-вдовца, а в награду получит заслуженное по силе место Верховной ведьмы, должность очень почетная, но в дополнение к ней всегда идет муж из Великого рода. Это как у фей, но наоборот. Хотя и сами Горские являются ле-

гендарными магами, иллюзионисты высшего порядка, с такими даже мне не побороться, по крайней мере, пока. А я заслуженно считаю себя сильным иллюзионистом.

В голове что-то перемкнуло на слове иллюзии, и я придумала стратегию следующего боя, лишь бы не с заумовцами выпало сражение.

Повезло, нам достались светлые эльфы, ЗаУМ же соперничал с Дарконетом.

Что есть иллюзия? Это фантазия, воплощенная в реальном мире. Чем больше силы в нее влито, тем осязаемей она становится. А если вгрозить в нее силу семи фей и недоэдельвина? Она станет и осязаемой, примерно по такому принципу создаются фантомы, но там еще и программа разума закладывается.

Главный щит мы не стали активировать, ограничившись моим личным, благодаря кольцам я смогла продублировать его и на девчонках. А вот иллюзии мы создавали вместе. Огромный вечнозеленый лес, питавшийся исключительно светлой магией, это уже моя доработка, феи то нейтральны, ну я могу менять цвет используемой силы по своему усмотрению, мне и свет, и тьма доступны. Вот и получилось, что наш лес рос при каждом выплеске магии светлых эльфов, до нас удары не доходили, а эльфы теряли силы, спасал их щит, но тут уж мои крылатые дивы смогли разобраться, защита отражала нападения, но не целительские заклинания. Эльфы просто заснули в лечебном сне, который накладывают при

энергетическом истощении. Я же впитала в себя большую часть энергию иллюзий, со стороны было невозможно разобратся, какую часть я вытянула, изначально нейтральную или уже светлую, я же предпочла подкрепиться эльфийскими эманациями, а то феюские несколько пресные, как пить ароматную воду, запах есть, а вкуса нет. Феи же получили в свое пользование адаптированную под них силу, артефакт позволил это сделать незаметно для них. Со стороны это выглядело как поглощение силы артефактом.

– Победа Фейрана, – произнесла Хассиния, оглядывая нас, на мне она задержала свой взгляд на пару мгновений дольше, чем на остальных, и я увидела в ее глазах тень узнавания, не зря же ведьм считают ведающими и видящими, личина не скрыла мою личность от неё. Но как я говорила, что не запрещено, то разрешено, так что я имела полное право защищать академию Фейрана, Хаси прикинув что-то в уме, пришла к тем же выводам.

На стадионе творилось что-то невероятное.... Такого накала страстей никто не ожидал, сценарий был прописан годами, столетиями, даже тысячелетиями Игр, а тут такой форс-мажор. Но нас это мало интересовало, первый личный противник повержен, остался еще один, и никто не сомневался, что нашими соперниками станет Закрытая академия Универсальной Магии.

Так и оказалось, битва была очень тяжелой и зрелищной, но ЗаУМ все-таки победил.

После этого боя объявили перерыв. Оставшиеся команды с арены не выпустили, но допустили кураторов.

– Девочки, если вы не победите, я лично придушу каждую, – заявила Орхи Син, глаза ее горели таким огнем, что спорить даже мысли не возникло, – и что бы вам до конца было понятно, то я поясню: мы поспорили с Элиданиэлем, на кону – место жительства. Как истинные патриотки, вы просто обязаны привести нашу академию к победе, а меня к семейному счастью на нашей родине!!!

– Мы сделаем все зависящее и независящее от нас, – ухмыльнулась я. – Я за победу слабых женщин над сильными мужчинами.

Орхидея посмотрела на меня и вдруг успокоилась:

– Ты не такая как мы, тебе это даже нужнее, пора уже показать этому миру бриллиант, спрятанный от всех. Девочки, – обратилась она к феям, – будьте лучшей из всех оправ, даже простой камень в правильном оформлении мерцает, а благороднейший камень должен слепить.

Мы молча кивнули, старшая фея умчалась на трибуны, и уже через несколько минут объявили решающую битву.

Стоило последнему удару гонга отзвучать, как мы, наконец, активировали свой козырь – сферический щит, ограждавший нас от любых воздействий извне, но нас он не ограничивал, магия изнутри свободно проходила его. ЗаУМ тоже включили свою защиту, мы ее уже видели в предыдущем бое, а я и детально изучить успела. Хороша, но не настолько

как наша, имелось как минимум три слабых места: незакрытая земля, слишком большие ячейки плетений и его многосоставность, как пчелиные соты. Наш щит был монолитным, за ним мы могли просто отсиживаться, пока не помрем от голода, жажды и магического истощения.

Я мысленно дала команду девчонкам, им предстояло попытаться добраться до наших противников снизу, медленно и незаметно феечки будут прорастивать гибриды лианы, розы с шипами и сонтравы, которые должны проредить соперников. Стоило соку безвредной травки попасть в кровь, как она вырубала любое существо на несколько часов, конечно, сильный маг сопротивляется, но в любом случае станет заторможенным. А нейтральность фейской магии позволит скрыть этот шаг, конечно, когда побеги пробьют землю, их заметят, но вряд ли все успеют уклониться от повреждений. Я же пошла отвлекать.

– Привет, – широко улыбнулась я.

– Здравствуй, – вперед вышел Ардар Молниеносный. – Сами сдадитесь?

– Ну что вы, не можем мы, – все так же улыбалась я, – как то же надо отстаивать свободу выбора, – непрозрачно намекнула я на вчерашний выпад дракона и эльфа.

Краем глаза заметила, как усмехнулся Андриан, а до сих пор неизвестная вампирша удивленно на него покосилась.

– О, чем ты, феечка? – вернул мне улыбку дракон, – о каком выборе мне говорит женщина, даже по вашим правилам

побеждает сильнейший.

– Да, да, – мышцы лица уже ныли от наигранной улыбки.

– Приступим, безымянная нефтя? – предложил начать бой Ардар.

– Конечно, – я подняла руки вверх, что послужило сигналом для фей, из земли выросли гигантские шипастые лианы.

– Вы повторяетесь, – улыбнулся мой личный соперник, – мы уже видели действие ваших творений на человечках, не впечатлило.

Он легко перерубил своей магией несколько стеблей вокруг себя, я изобразила огорчение, сама же в это время пробивалась между гранями их щита за их спинами, стоило нити силы просочится, я рванула один из стеблей и с силой ударила им по дракону.

Сначала он улыбался, а потом понял, что не все так гладко, как он ожидал, как раз наоборот. Несколько шипов впились в шею чешуйчатого, и до него стала доходить вся неприятность ситуации. Не размениваясь на дальнейшие разговоры, он начал методично громить наш щит, даже пытался подобраться к нему своей драконьей сутью, теперь я поняла, как взломали вампирий щит, дракон просто звал родственную часть. Но чем больше он тратил сил, тем больше затягивала сонтрава в мир сновидений.

Я же переместила свое внимание на эльфа, только краем глаза следя за драконом. Эльф мне улыбнулся и склонил голову, принимая вызов. Он левитировал, окружив себя лич-

ным щитом, на драконе такой тоже был, но наши розочки с ним справились. Ушастый не бездействовал, он пытался защитить свою команду, но не особо успешно, ну и щит пытался скovyрнуть, с тем же успехом.

– Некрасиво девушек обижать, – прошептала я. Эльф читал по губам, в ответ покачал головой:

– Я не хотел тебя обидеть, но я видел, как пришлись тебе по душе и я, и Миллирин, а я готов положить к твоим ногам весь Андалин.

– И все же ты не прав, будущий владыка. За девушками нужно ухаживать, кружить голову, но не терять свою, мы никогда не будем вместе, – отвечала я.

Он удивленно открыл глаза, а я ударила.

Нить силы прошила эльфа насквозь, сорвав все щиты, секунда и эльф потерял сознание. Астра сразу же принялась его лечить, мне не хотелось причинять боль этому эльфу, но без нее я бы не смогла его победить, природа и его стихия, ни одна лиана не смогла бы на него напасть, потому я предупредила нашу целительницу, чтобы она была наготове и оказала помощь моему.... Кому? Наверно возлюбленному, по крайней мере, мое сердце сейчас разрывалось, а ведь я его и не знаю даже... Очень надеюсь, что это просто влюблённость, а не пресловутая истинная пара.

Я осмотрела противников, на ногах стояли вампир и Андриан, и последний молча ликовал. Жених радовался, что ему не придется признаваться в том, что он со мной помолв-

лен. Вот ведь гадёныш, но такой свой. Придется по-свойски ему задать трепача. И я запела, феи подхватили, обычная монотонная мелодия свободно проходила через наш щит, и так же легко проникала сквозь защиту заумовцев, звук набирал высокие частоты, вампиру и человеческому магу пришлось закрывать руками уши, не помогло, мелодия врезалась в голову, вызывая невыносимую боль, так можно было вырубить и эльфа, но его я пожалела, не смогла причинить такую боль сверхчувствительному к звукам ушастик. Парни потеряли сознание, и мы прервали свои пытки. В сознании оставался только капитан, который стоял на ногах, но держался из последних сил.

– Побеждает сильнейший, – тихо сказала я, но услышали все, после этих слов последний противник упал.

– Все спят, – объявила я. И трибуны, на которых давно уже воцарила гробовая тишина, взорвался гвалтом: нам аплодировали, поздравляли, восхищались. Триумф фей.

Ведущий объявил победителей, после чего мы, наконец-то, дезактивировали щит. Награждение же традиционно проходило на балу, где будут присутствовать представители государств, а также члены Всеобщего Совета Магов, состоявшего в основном из бывших правителей или родственников, Совет же дарует каждому из победителей по желанию, которое можно использовать в любой момент своей жизни.

День пятый

Накануне мы с трудом добрались до комнат, силы потратили подчистую, я могла бы их немного восстановить, но не стала рисковать, и так за ночь резерв заполнится, артефакты мы не снимали, так что и девчонкам перепадет от меня, они медленнее наполняли резервы.

Разбудил нас стук в дверь, я, накинув халат, пошла посмотреть, что там за неожиданный посетитель. Но стоило приоткрыть дверь, как в комнату прошмыгнул женишок, и как при его комплекции, далеко не миниатюрной, смог просочится то.

– Привет, Тайна, – нагло развалившись на моей кровати, поздоровался он.

– Ты дверью не ошибся? – прошипела я. – Вообще-то у нас тут одни девушки, при том все еще в постелях.

– Девочки, извините, но я слишком долго ждал этого разговора, раньше то не стоило появляться, могли б заподозрить в чем-нибудь неприглядном, – с кровати выдал Андриан.

– Ну и зачем пришел? – недовольно продолжала ворчать.

– Во-первых, поздороваться, во-вторых, выразить восхищение твоим уровнем иллюзиониста, ну и в-третьих, поздравить с победой.

– И не обидно, что проиграл? – подала голос Азалия, выглянувшая из соседней комнаты.

– Досадно, но не более, я предупредил своих, что не стоит так легкомысленно относиться к вам, не прислушались. Ну а на своих ошибках учатся. Вы отлично сработали, изящно и неподражаемо. Даже я не успевал отслеживать все нападения. Хотя признаюсь, могли бы уложить спать и более лояльным способом, – поморщившись, сказал Андриан.

– Ты же понимаешь, что я бы не смогла повторить номер, подобный тому, что применила к эльфу? Мог бы и подставиться под шипы, – хмыкнула я.

– Да видел я, что вы все на последнем издыхании, надеясь, если честно, что упадете, и тогда уже я до вас доберусь, хотя ваш щит произведение искусства, но и он бы потерял силу, – ухмыльнулся парень.

– Мало мы тебя приложили, – съязвила Цинния.

– Спасибо, – резко поменяв тон и повернувшись ко мне, сказал Андриан.

– Ты ей не сказал? – спросила я, понимая, за что благодарит жених.

– Все знают, что у меня есть невеста, но одно дело знать, когда в принципе, эта информация не афишируется, и совсем другое объявить о нашей помолвке на все государства. С Дариной я бы уже не смог в открытую встречаться, и хоть мы и знаем, что будущего у нас нет, но сейчас мы пара, любящая пара, – было мне ответом.

– Я так и подумала, не смотри на меня так, и мне не чужды чувства. Мало ли я любимого мужчину встречу, а тут такое

непреодолимое препятствие даже для временного счастья. Нет уж, пока не прижмет совсем, будем молчать в тряпочку.

– Отлично, – Андриан резко поднялся с кровати и неожиданно для меня, чмокнул в нос, – пойду радоваться жизни. Девчонки, пока.

И ушел.

– Странные вы, – тихо проговорила Фиалита, – я в жизни не встречала таких противоположных эмоций: безмерная нежность, доверие и в то же время непримиримое непринятие совместного будущего.

Я махнула рукой:

– Сама этого не понимаю, но я воспринимаю Андриана как брата, не больше. Идем завтракать и наводить марафет.

Успела я только позавтракать, в комнату влетела Орхи Син:

– Тай, Таечка, – запричитала она. – Прибыл твой отец, он крайне недоволен...

– Вам уже досталось? – хмуро осведомилась я.

– Не то слово, он вызвал Лилию Элин, – вздохнула куратор, – и требует доставить к нему тебя. Одного понять не могу, кто ему доложил, ты своих сил явно не показывала, я наблюдала, все было прикрыто фейским флёрком. Может быть, тебе так отомстил жених?

– Нет, это точно не Андриан, – я была в этом уверена, не нужны ему проблемы, – а кто еще присутствовал из Великих родов?

– Эндрю Горский, – сразу же сообщила фея, а я подумала, что Хассиния все-таки выбрала сына, а не отца.

– Этот бы не стал, – вслух сказала я, – Ему без разницы, да и гарант имеется, ведьма меня узнала, но признала право на мое участие.

– Ну, тогда не знаю, хотя если я не ошибаюсь, то младший Энрайский мелькал, – задумчиво произнесла Орхидея.

– Вот мы и нашли источник утечки информации, – фыркнула я. – Ристан мог доложить отцу, всего скорее, с какими-то личными целями, он никогда ничего просто так не делает. Ведите меня на заклятие.

Пришли мы в момент разгара скандала между королем Кэраном Мортен и ректором академии Фейрана Лилией Элин.

– Как Вы допустили мою дочь до этих Игр? – ревел отец.

– А почему я должна была ее прятать? – не уступая ему, отвечала Лилия, – на Игры испокон веков отправляю сильнейших адептов, Тайна самая сильная на данный момент среди моих подопечных.

– Но она играла под личиной, вводя в заблуждение другие команды и Андалин в общем, – продолжал напирать король.

– Личина зафиксирована, слепок снят и передан во Всеобщий Совет Магов, Вы же лично дали согласие на ношение личины на период обучения в Фейране, – отчеканила ректор.

Отец завис.

– В списках команды указывалась информация о личине

с отсылкой на Совет, была б нужда – проверили, так что с этой стороны проблем не будет, ну а командам не обязательно знать всё о соперниках, в правилах нет ограничений по расе. Еще претензии будут? – рявкнула фея.

– Нет, Лили, извини, я сорвался, просто меня шокировала полученная информация, – сменив гнев на милость, принялся налаживать отношения король.

– Я понимаю, – оттаивала фея, – мне стоило предупредить твое величество.

Разговор поменял тональность, и стало понятно, что эта пара поддерживает хорошие, даже дружеские отношения.

– Зачем? – спросил меня отец.

– Зачем Ристану понадобилось рассказывать тебе о моем участии в Играх? – ответила я вопросом на вопрос.

– Догадалась, – хмыкнул Кэран Мортен, – он с неизвестной для меня целью методично добивается твоего возвращения в родные пенаты. Ты не догадываешься зачем?

Я передернула плечами, даже предположений не было. Очень скрытный молодой человек, может с моей помощью он хочет подсадить Андриана, очень уж амбициозен он, возможно, его не устраивает должность советника будущего короля, именно эта роль ему уготована.

Отец, кажется, разделял ход моих мыслей, и был крайне недоволен.

– Тебе осталось доучиться еще год у фей, думаю, ты еще и факультет артефакторов у эльфов успеешь окончить, – при-

нял отец решение ограничить мое общение с младшим принцем королевства Энрай, – Иди. Ты молодец, – внезапно похвалил отец.

Мне стало тепло и уютно, доброе слова и кошке приятно, а уж такая редкая похвала из уст отца дорогого стоит. Не зря старалась.

Я улыбнулась, присела в книксене и ушла.

Бал, бал, бал.

Как много в этом слове: веселье, праздник, радость, удовольствие и немного грусти, ведь сначала предстояла официальная часть.

Мы были прекрасны. И это я еще скромничаю. Феи творили, а они по определению не могут сделать что-то обыденное. Вот из нас они сделали сказочных красавиц. Безумно красивые платья, у каждой своё неповторимое. Прически и макияж тоже были на высшем уровне. Даже туфельки хрустальные, как в одной из легенд этого народа. Говорят, если фея подарит такие туфли любой девушке, та несомненно найдет свое счастье. И мы шли искать. Состязания позади, а значит, феям можно выйти на охоту за женихами.

Официальная часть прошла на удивление быстро. На наши платья накололи брошки-артефакты, изготовленные лучшими артефакторами мира, с охранными чарами, ну и встроенными накопителями, а ещё к этой броши был прикреплён маячок желания. Нас поздравляли и восхваляли, а

затем отпустили праздновать в кругу веселящегося народа. Хотя Владыка Андалина не упустил возможности попросить нас особо не усердствовать и иметь совесть.

На первый же танец меня пригласил Алантилиниэль Андалинский, его отец недовольно поджал губы, но ничего не сказал.

– Вы прекрасны, моя милая алитэ, – пропел мне на ушко эльф, а я вздрогнула: эльфы называют «алитэ» своих возлюбленных, и это не пустой звук.

– Извините, Ваше Высочество, но мне кажется, Вы спешите, – ответила я.

– Главное не опоздать, – задорно улыбнулся парень, а я залюбовалась. Как же он красив, а когда так улыбается, то из моей головы все мысли уходят, при том маршем. Но одно я зацепила, кронпринц безумно схож со своим предком, просто он редко так улыбается, в отличие от недопризрака.

Я тонула в изумрудных глазах и, кажется, потеряла из виду все, что происходило вокруг. А стоило подумать о том, что эти чувства могут уловить лишь мгновение, то целенаправленно начала растворяться в тех эмоциях, что сквозили между нами. Всегда мечтала о любви с первого взгляда, похоже, некоторым мечтам суждено сбыться, только вот боюсь представить, как мне будет больно потом, но это будет именно потом, сейчас же стоит наслаждаться моментом.

– Когда я могу пригласить свою алитэ на свидание? – прошептал эльф.

Я вздохнула, и хотела уже сказать, что никогда, но в этот момент принц поднес мою ладонь к своим губам, как того требовало движение в танце, да только прикоснуться к коже он не должен был, но он поцеловал мою руку, и нас ударило током. Сначала я подумало, что только меня, но посмотрев на ошарашенного парня, поняла, что прилетело обоим. И я рассмеялась, таким обескураженным выглядел мой ушастик.

– Алэйна, – прошептал он, с эльфийского переводится как истинная пара.

– Не может быть, мой принц, – тихо ответила я, а эльф рассмеялся и закружил меня.

– Может, и именно так и есть, – радостно ответили мне.

Ну да, у эльфов истинная пара встречается немногим чаще, чем у драконов, для них это благословение богов, ох, главное, чтоб не проклятие, несвоевременно мне вспомнилась история одной Алитайны.

Музыка закончилась, и мы отошли выпить вина.

– Ваше Высочество, Вам не говорили, что нельзя единолично владеть сокровищами? – недовольно обратился к эльфу Ардар Молниеносный, а затем ко мне, – разрешите пригласить Вас на танец?

Мне не хотелось соглашаться, но и адекватных причин для отказа не находилось, и я кивнула.

Ну что я могу сказать, историю древней Алитайны я точно не повторяю, по крайней мере противоположной стороной точно не будет этот дракон. К нему я не испытывала ничего

кроме раздражения. И даже его магия мне не нравилась, хотя я нахожу приятные нотки даже в магии Изнанки. Но не у Ардара, да, он был силен, но такой холодной искрящейся силой, что мне было неприятно с ним рядом находиться. Хотя, может быть, на мое восприятие влияла неприязнь к носителю.

– Я Вам не нравлюсь, – грустно заключил он.

– Есть такое, – не стала скрывать я.

– Жаль, я влюбился в Вас с первого взгляда, и не здесь, вот уже пару лет как я очарован Вашей красотой, – выдал этот чешуйчатый.

– Тогда мне придется Вас разочаровать, обертка не соответствует содержимому, – фыркнула я.

– Я уже понял, что Вы не фея, – сказал дракон, – Хоть и не могу рассмотреть Ваш истинный облик, да и не имеет это значения, Вас я полюбил всю, к этому выводу я пришел вчера, когда Вы так безжалостно меня повергли.

– Не могу разделить Ваших чувств.

– Я постараюсь это исправить, – непримиримо продолжил дракон.

– Не стоит утруждаться, – раздражалась я.

Музыка закончилась, и уже через несколько минут я вальсировала с другим кавалером.

– Тебя сложно поймать, – прошептал мне на ухо Алантилиэль, он подошел ко мне со спины, когда я спряталась за колонной, хотела немного передохнуть. Не узнать я его не

смогла бы, даже если бы он молчал. Его сила окутала меня, обнимая значительно крепче, чем ее владелец.

– Ваше высочество, – начала я.

– Алан, для тебя я Алан, а вот ты мне свое имя так и не назвала, алэйна, шептал эльф.

– Тайна, – рассмеялась я.

– Я же все равно узнаю, – почти целуя, промурлыкал провокатор.

– Меня зовут Тайна, – прошептала я, задерживая дыхание, – Не могли бы Вы соблюдать положенную дистанцию?

– Ты, только ты, и я держу тебя на расстоянии, непринятом в нашем случае, алэйну обнимают крепко-крепко, и не отпускают от себя, – все-таки коснулся моего уха Алан.

Я вздрогнула, и тут представила, как мы смотримся со стороны, это в танце миниатюрная партнерша смотрится эффектно, сейчас же мы стояли, и эльфу пришлось сильно наклониться.

– Пойдем танцевать, Алан, – не смогла я себе запретить так его назвать, – Мы смешно смотримся со стороны.

Эльф обошел меня и улыбнулся:

– Мне, почему то кажется, что ты значительно выше в истинном облике, – проговорил он.

Я удивленно приподняла бровь.

– Ты моя алэйна, и ощущаю искажение, хоть и не вижу, – объяснил он, потянув за собой в центр зала.

И я снова пропала. За что и поплатилась.

Счастье и радость всегда ходят под руку с бедами. Это и произошло. Я слишком поздно заметила начинающийся прорыв, слишком плотно меня окружила магия моего эльфа. Однозначно Моего.

Тьма уже почти прорвала последние слои, когда я ее ощутила. Резко остановившись, я вскрикнула, поняв, что весь танцпол окружен непроницаемым куполом, стремительно наполнявшийся тьмой. По ту сторону повскакивали правители и маги, не участвовавшие в танцах, но разрушить ограждение не смогли. Ко мне подбежал Андриан и Эндрю Горский.

– Это прорыв? – резко спросил жених.

– Да, – сама не веря в это, протянула я, а потом, очнувшись, резко спросила: – Здесь есть полноценные маги помимо недоучек?

– Да, я, – ответил мне мой брат, видимо шел он с другой стороны зала, а я и не знала, что он тоже здесь присутствует. – Что ты видишь?

– У нас минут пятнадцать максимум, эпицентр чуть правее, рядом с... – я посмотрела и ахнула, – здесь все наследники? – прошипела я.

Эрстен огляделся и подтвердил:

– Да, я бы сказал почти все дети нынешних правящих ветвей.

В этот момент к нам подлетел бледный Ристан.

– Разгони всех из центра, – сказала я ему, и он кивнул,

вышел в центр и включил ауру Ужаса, он был единственным из ныне живущих с таким сильным даром, премерзкая гадость, могу сказать, но действенная. Центр был свободен через минуту.

– Плетение Хэшшессин, единственное, что может закрыть прорыв, но у нас не хватит сил, судя по моим ощущения, на этот раз он огромен, – тихо сказал брат.

– Сил хватит, – уверенно ответила я.

Эрстен прищурился, а потом кивнул, доверившись мне. Он всегда считал меня особенной, хоть и не знал в чём именно.

– Те, кто знает Хэшшессин, подходите, – и направился к Ристану.

Я последовала за ним, присоединились Алан, Ардар, Андриан, Антуан Варханейт, Эндрю Горский и даже Джед Мирири. Тут же подбежали мои феечки. Приблизились участники других команд и несколько ведьм.

Похоже, в момент активации изолирующего щита, здесь оказался только молодняк, плетение же закрывающее прорыв изучали сильные маги и то не на первых курсах, потому что слабые выгорали сразу же, как и неопытные.

– Отличная компания для самоубийства, – пробурчал Эрстен, вставая на колени и упираясь руками в пол.

Все последовали его примеру, образуя круг вокруг указанной мной точки – эпицентра прорыва.

– Эрстен, плетение на мне, – тихо сказала я. – Вы только

передаёте силу мне, пространство отрезано, так что магию придётся качать из внутренних резервов. Джед, – обратилась я к пророку, – Это случайно не мое конечное предназначение?

– Твое будущее туманно, Алитайна, – тихо ответил предсказатель.

– Отлично, тогда без самодеятельности, я как раз недавно тренировалась – справлюсь, – поймала несколько удивленных взглядов, и пару озарённых, это Алан и Ардар догадались о том, кто та фея из таверны, а я громко обратилась к закрытым внутри купола магам, не обладавшим достаточными знаниями для непосредственного участия. – Приготовьтесь к тому, что придётся вливать магию в плетение.

Недружным хором ответили:

– Мы готовы.

– Ну тогда приступим!

Я плела, выкладываясь по полной, но в этот раз прорыв был огромным, если он все таки свершится, то пройти смогут полчища чудовищ с Изнанки. Но как бы то ни было, но я четко контролировала то, насколько выкладывались окружающие маги и отсекала тех, кто добирался до своего предела. Как же легко это делать, когда видишь ВСЁ. Я видела, и когда в заблокированном кольце не осталось ни одного мага, способных напитать плетение без ущерба для своей жизни и магии, начала проводить через себя тьму из щита, которым неизвестные помощники изнаночных гостей окружили

место прорыва, раньше брать энергию оттуда было опасно, в меня бы всё не вместилось, расплескавшись и навредив слабым магам и феям, а так на пользу пойдет, главное выдержать такой поток и раньше времени не потерять сознание. Прорыва не случилось, это последнее, что я запомнила, перед тем как отключится.

Отлежаться мне не дали.

– Вот же дурная девчонка, – тряс меня за плечи отец. – Сколько тебе говорить, что женщины слабые и нежные существа, и нечего им в военных действиях участвовать!

– Странное высказывание, с учетом того, что Ваша дочь тут всех спасла, – ответил за меня незнакомый мужской голос.

– Может хватит меня трясти как яблоньку? – тихо спросила я, анализируя своё состояние.

Магией я была заполнена под завязку, видимо и в бессознательном состоянии я тянула магию из щита, а затем и из открывшегося пространства. Все участника круга были здесь, тех, кто только вливал магию, уже увели, а из присутствующих бледнее всех выглядели феечки и Ристан. Я нахмурилась. Феи то сейчас придут в себя, артефакт уже передавал им силу, а вот младший Энрай еще не умел впитывать свободно блуждающую силу. Я встала и, шатаясь, подошла к нему. Все удивленно смотрели на меня, я же взяла Ристана за руки и начала накачивать силой, степень его удивления просто не передать словами. Я же хмыкнула и шепнула:

– Еще научишься...

– А мне уделить внимания не хочешь? – обнял меня почти что близнец Ристана и, отняв руки у принца Энрайского, развернул меня к себе. – Теперь я понимаю, почему ты сомневалась в возможности нашего будущего, Тайна.

Я вздохнула, и начала подпитывать своего эльфа, он скопировал выражения лица Ристана, только округлились зеленющие, а не черные глаза.

Я рассмеялась, скидывая напряжение, мой смех подхватили все. Не каждый день так удачно выживаешь.

Отсмеялись мы минут через десять, после чего заговорил обладатель голоса, застывшего за меня перед отцом:

– Юная леди, приглашаю Вас на обучение ко мне в академию.

– Я не отпущу дочь в ЗаУМ, в памяти еще свежи Ваши способы обучения, лорд Льер, Тай не потянет таких нагрузок, – отрезал мой отец.

– Ваше Величество, рано или поздно она все равно доберется до моей академии, сейчас она уже третье учебное заведение оканчивает. Думаю, дальше вы планируете её сослать к светлым эльфам. Но ей всегда будет мало, даже замужество не станет помехой, уж поверьте мне, сильная магия накладывает свой отпечаток на личность, – проговорил Таллиен Льер, легендарный ректор Закрытой академии Универсальной Магии.

Отец нахмурился и кивнул.

– Послушайте, прекратите уже всё решать за меня, – возмутилась я, – у меня еще год обучения у фей, да и свой круг я уже обрела, мне нет смысла ехать в ЗаУМ без них, это как руки без пальцев.

– Хорошо, Ваши феи тоже будут зачислены, – обескуражил меня Льер, – сдадите экзамены, а там определимся с курсом, судя по всему первые вам точно повторять не надо, и так всё знаете.

Я кивнула и посмотрела на своих девчонок, они пожали плечами, перевели взгляд на Лилию Элин, та закатила глаза:

– Конечно же, мои девочки не оставят Тай.

– Раз уж вы разобрались с вопросом дальнейшего обучения моей подопечной, – раздался мелодичный голос моего знакомого недопризрачного эльфа, все повернулись на источник звука и ошарашенно уставились на Анивелейна Андалинского, – то может, и мне уделите толику внимания.

– Лейн? Призрак? – сорвавшимся голосом спросил Таллиен Льер.

– Таль, от тебя я такого не ожидал, – фыркнул Анивелейн. – Алитайна говорит, что недопризрак.

– Она мертва, – жёстко сказал лорд Льер.

– Не та, а эта, – указал эльф на меня. – Только не говори, что ты даже именем новой адептки не поинтересовался?

Льер посмотрел на меня и как то неуверенно сказал:

– Тайна Мор, в смысле, Мортен, так указано в документах, представленных академией Фейрана.

– Псевдоним, – вмешалась Лилия Элин.

– Значит – Алитайна, очень интересно, а что по поводу внешности? Надеюсь классическая человеческая?

Я пожала плечами, те, кто видел меня в истинном облике, тоже неопределенно толи кивнули, толи покачали головой.

– Я последний раз себя видела в зеркале около четырех лет назад, ничего выдающегося в моем образе не было, ну может, чуть высоковата для человека, но у меня в родословной не одно поколение высокородных леди, мало ли как это на внешности отразилось, по физической силе я человек.

– Таль, не отвлекайся, раз уж ты смог вырваться из своей клетки, то будь добр и меня вытащить! – рявкнул древний эльф. По-другому и не назовешь, сейчас то в Андалине правит третье поколение с его времён.

– Я впервые смог выйти, хотя и сам не понимаю причин, так что ничем помочь не могу, – грустно ответил ректор За-УМ.

– А меня впервые видят! – истерично рявкнул недопризрак.

– Я могу помочь, мне пришла одна интересная идея, по крайней мере, на время моего обучения Вы сможете последовать за мной, – неожиданно для окружающих, произнесла я.

– Как? – уставились на меня две пары глаз. Хорошо же эльф играет.

– Любое заклинание крови можно перенести на родствен-

ную кровь, грубо говоря, я могу перехватить ту часть проклятья, привязавшую Вас, многоуважаемый Анивелейн, к Андалинской академии, но, к сожалению, новую привязку я могу осуществить только к себе, но Вы можете договориться с кем-либо иным, являющимся носителем первородной крови, – пояснила я.

– Я согласен, ты хотя бы воспринимаешь меня как живого, – не задумываясь, ответил мне эльф. – Приступай.

– Не здесь, – улыбнулась я, – и в присутствии какого-нибудь вампира.

– Я подойду? – вперед вышел Антуан Варханейт.

– Да, Ваше Высочество, – склонила я голову.

Привязку мы осуществляли в кабинете ректора Андалинской академии. Я, под наблюдением вампира, поделилась своей кровью с Анивелейном, затем прочитала заклинание, надиктованное Антуаном, все-таки вампиры – маги крови по праву рождения. Пару секунд и я почувствовала небольшой узелок на своей ауре.

– Пойдем уже гулять, моя спасительница, – подхватив меня под локоть, потянул на выход мой личный недопризрак, – Благодарю за помощь, – это уже вампиру.

И мы вышли из кабинета, а ожидавшие нас маги ахнули, я так понимаю, сейчас эльфа видели все так же, как и я, то есть совершенно живым.

Эпилог

– Сенсация, сенсация!!! – раздавалось во всех уголках мира Эдельвейс. – Впервые за все время проведения Магических Игр победу одержала команда академии Фейрана. Милые, добрые, светлые феечки сразили наповал всех безоговорочно. Но как им это удалось? – вот в чем вопрос.

Невероятно красивая девушка: длинноволосая шатенка с чуть раскосыми глазами цвета шоколада, точеными чертами лица и неопишесым флером привлекательности, сидела в кресле и читала очередной выпуск новостей. Вот уже две недели неизменной темой в них были Магические Игры, прошедшие на территории светлоэльфийских пределов. О произошедшем на балу, посвященному награждению, нигде не упоминалось, но по другому и быть не могло, на всех присутствующих было наложено заклятие Замены памяти, только те, кто непосредственно стоял в круге обошлись без этого, хотя ограничения по распространению информации наложили, ну и конечно же властимущие, которые не подверглись никакому воздействию.

Во всех академиях наступило время каникул, а команде фей вообще выдали дипломы досрочно, осенью этой восьмерке предстояло ехать в Закрытую академию Универсальной Магии.

В комнату зашел молодой человек, девушка кивнула, но

не встала, после снятия личины феи она ощущала постоянную слабость, а потому была не способна на активный образ жизни, ожидаемый откат проявил себя в полной мере.

Наследник Энрайского королевства с надеждой во взгляде спросил у девушки:

– Мы же не будем женихом и невестой в академии?

– Нет, у меня любовь, – фыркнула девушка.

– Супер, а то и у меня любовь.

Они рассмеялись и обнялись, прямо как в далеком детстве, когда Тайна Мортен безвылазно проживала во дворце правителей королевства Энрай.

– Я уже тебя люблю, только вот почему то, как сестру, – вздохнул кронпринц Энрайский.

– Да, братишка из тебя лучше, чем жених, – в тон ему отвечала принцесса Мортен.

Впереди у них было как минимум семь лет совместного обучения в ЗаУМ, и столько же лет свободы от брачных уз, и, судя по всему, оба планировали оторваться по полной за этот краткий момент их жизни.